

Тема исследовательской работы:
Корреляция между семами 'живое' – 'неживое'
и гедонистической оценкой
в сравнениях ольфакторного модуса перцепции
в русском дискурсе

Иванова Полина Сергеевна,
магистрант 1 курса,
филологический факультет,
кафедра русского языка, культуры речи и методики их преподавания,
г. Самара, Россия

Научный руководитель:
д. ф. н., профессор Е. П. Иванян

Аннотация: В работе рассматривается корреляция между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой в сравнениях ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе. Языковым материалом для исследования послужили: тексты 17-ти словарей, художественные тексты, результаты ассоциативного эксперимента.

Ключевые слова: сравнение, ольфакторный модус перцепции, гедонистическая оценка, сема 'живое', сема 'неживое'.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Изучение сравнений ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе.....	9
§ 1. Характеристика сравнений ольфакторного модуса перцепции	9
§ 2. Русский дискурс: лексикографические источники, художественный текст, ассоциативный эксперимент	17
Выводы по первой главе.....	28
Глава 2. Сравнения ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе.....	28
§ 1. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в лексикографических источниках	29
§ 2. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в текстах 3. Прилепина	37
§ 3. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в результатах ассоциативного эксперимента	46
§ 4. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции (сопоставление)	56
Выводы по второй главе.....	69
Заключение	70
Список литературы	74
Приложение	83

Введение

В настоящее время в науке главенствует антропоцентрический подход, согласно которому центром изучения становится человек. Исследователи рассматривают какие-либо явления языка с учетом человеческого фактора. Запахи являются неотъемлемой составляющей жизнедеятельности людей: хотя обоняние лучше развито у животных, человек оценивает запахи, определяет полезное или вредное для него, а также вспоминает ситуации, которые когда-то связывали его с данным запахом. Для обозначения запахов нет специальной лексики в словарном запасе человека, поэтому носитель языка часто применяет сравнение, н-р, *стол пах, как дерево*. Сравним со зрительным модусом перцепции, а именно с обозначением цвета, н-р, *синий, зелёный*. Ольфакторный модус перцепции – это восприятие запахов, которое частотно вводится с помощью сравнения. Сравнения со значением запаха могут быть как яркой образности, н-р, *дерево пахло, как цветущая нимфа*, так и стёртой – *дерево пахло, как древесина* или *пахло древесиной*.

Вопрос об изучении сравнений является важным, так как на основе сопоставления двух предметов или явлений человек постигает мир и получает жизненный опыт. Изучению сравнения посвящены монографии Н. М. Девятовой [Девятова 2017], В. М. Огольцева [Огольцев 1978]. В монографии Н. М. Девятовой представлены основные направления изучения сравнений [Девятова, 2017]:

- 1) структурно-семантический аспект изучения сравнения (Л. А. Киселёва, Н. К. Кучеренко, Н. А. Широкова, М. И. Черемисина и др.);
- 2) изучение фразеологических сравнений (В. М. Огольцев, Н. М. Шанский, Л. П. Крысин, Л. А. Лебедева и др.);
- 3) изучение сравнений в сопоставительном аспекте (А. Г. Назарян, И. В. Шенько, И. В. Кузнецова и др.);
- 4) функционально-стилистический аспект изучения сравнения (В. В. Виноградов, М. И. Черемисина, Р. А. Будагов, Е. А. Некрасова и др.);

5) когнитивный аспект изучения сравнений (А. Вежбицкая, А. Зализняк и др.).

Сказанное выше подтверждает актуальность изучения сравнения. Сравнение позволяет выявить семантически общий признак двух языковых единиц, различить частное (сфера-мишень и сфера-источник сравнения) и найти общее (признак сравнения).

Новизна нашей работы обусловлена незначительной изученностью ольфакторного модуса перцепции в сравнениях, а также отсутствием работ по изучению сравнений данного вида в аспекте рассмотрения корреляции между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой в лингвистической русистике.

Языковым материалом для исследования послужили:

1) тексты 17-ти словарей – словари сравнений [Горбачевич 2004], [Лебедева 2015], [Мокиенко, Никитина 2008], [Мокиенко 2003], [Огольцов 1994], [Огольцов 2001], словари фразеологизмов [Бирих, Мокиенко, Степанова 1998], [Ларионова 2014], [Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний русских говоров Сибири 1972], [Фёдоров 2008], [Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX века 1995], [Фразеологический словарь русского языка 2006], [Фразеологический словарь русского языка 1978], словари пословиц и поговорок [Вальтер, Мокиенко 2005], [Мокиенко, Никитина 2007], [Снегирев 1996], словари крылатых слов и выражений [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений 2005]);

2) художественные тексты (7 произведений З. Прилепина: романы «Санька», «Чёрная обезьяна», «Патологии», «Обитель», сборники рассказов «Восьмёрка», «Грех и другие рассказы», «Ботинки, полные горячей водкой»);

3) результаты ассоциативного эксперимента (в эксперименте участвовало 412 человек, полученных реакций – 9711 единиц).

Объектом настоящего исследования являются сравнения ольфакторного модуса перцепции.

Предмет исследования – изучение корреляции между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой в сравнениях ольфакторного модуса перцепции.

Гипотеза исследования – наблюдается корреляция между гедонистической оценкой и семами ‘живое’ – ‘неживое’ в русском дискурсе.

Цель исследования – охарактеризовать сравнения ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе, рассмотрев корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой.

Конкретизируя указанную цель, назовем задачи исследования:

- изучить и критически осмыслить исследования о сравнении, ольфакторном модусе перцепции, теории дискурса;
- рассмотреть вопрос об изучении сравнений ольфакторного модуса перцепции в словарях, художественных текстах (на примере текстов З. Прилепина), ассоциативном эксперименте;
- проанализировать корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой, представленную в текстах словарей;
- исследовать корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой, представленную в художественных текстах (на примере текстов З. Прилепина);
- рассмотреть корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой, представленную в результатах ассоциативного эксперимента.
- сопоставить корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой, представленную в текстах словарей, художественных текстов, результатах ассоциативного эксперимента.

Методы исследования:

- 1) теоретические (анализ лингвистической литературы по теме исследования);
- 2) экспериментальные (ассоциативный эксперимент);

3) статистические (количественный и качественный анализ результатов исследования);

4) метод оппозиций (бинарность сем 'живое' – 'неживое', аксиологически маркированные сравнения – аксиологически немаркированные сравнения, аксиологически положительно маркированные сравнения – аксиологически отрицательно маркированные сравнения);

5) дистрибутивный анализ (изучение контекста, в который включено сравнение, без полных сведений о лексическом и грамматическом значении единиц контекста);

6) описательный (описание сравнений, их особенностей);

7) индуктивно-гипотетический (частные факты формируются в общее положения, с помощью чего подтверждается выдвинутая гипотеза);

8) метод компонентного анализа лексических единиц (значение сравнений дифференцируется на семы, н-р, 'живое', 'неживое'). Применялись приемы наблюдения, систематизации и обобщения языкового материала.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что её результаты вносят определенный вклад в разработку актуальных проблем теории сравнения, изучения художественного текста.

Практическая значимость исследовательской работы состоит в том, что её результаты могут оказаться полезными на уроках по русскому языку при изучении средств образной речи, на внеурочных занятиях с углубленным изучением русского языка.

Апробация исследования проходила на конференциях:

1) Всероссийская конференция с международным участием «Языкознание, литература и гуманитарные науки народов Евразии: прошлое, настоящее, будущее», посвящённой юбилею доктора филологических наук, профессора, члена-корреспондента АН РБ, Заслуженного деятеля науки РФ и РБ, Почётного работника ВПО РФ Талмаса Магсумовича Гарипова (г. Уфа, 3 октября 2018 г.);

2) Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция «Молодёжь. Наука. Общество» (г. Тольятти, 5 декабря 2018 г.);

3) XII научная конференция молодых учёных «Язык. Культура. Личность» (г. Самара, 20 декабря 2018 г.);

4) Студенческая конференция «День науки – 2019» (г. Самара, 3 апреля 2019 г.);

5) Региональная молодежная научно-практическая конференция «Современные гуманитарные науки в аспекте духовно-нравственных традиций и педагогических новаций» (г. Тольятти, 10 апреля 2019 г.).

Апробация исследования была осуществлена на конкурсе:

Всероссийская педагогическая универсиада по русскому языку «Великий, могучий...» (г. Москва, 24-25 января 2019 г.).

По теме исследования опубликованы статьи:

1) Иванова П. С. Корреляция между гедонистической оценкой и семами 'живое – неживое' в сравнениях ольфакторного модуса // Семантика. Функционирование. Текст. К 70-летию со дня рождения С. В. Черновой : межвузовский сборник научных трудов с международным участием. – Киров: ООО «Издательство «Радуга-ПРЕСС», 2018. – С. 64-72;

2) Иванова П. С. Средства выражения гедонистической оценки сравнений ольфакторного модуса перцепции // «Молодежь. Наука. Общество» : Всероссийская студенческая научно-практическая междисциплинарная конференция (Тольятти, 5 декабря 2018 года) : электронный сборник студенческих работ / отв. за вып. С. Х. Петерайтис. – Тольятти : Изд-во ТГУ, 2018. – С. 309-311.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. В работе представлено 12 таблиц. Таблицы, дающие общую характеристику сравнений ольфакторного модуса перцепции в материале выборки, помещены в приложении (3 единицы), а таблицы, непосредственно раскрывающие содержание того или

иного параграфа, представлены в основном тексте исследовательской работы (9 единиц).

Во «Введении» определены предмет, объект, гипотеза исследования; обоснованы актуальность и новизна работы; раскрыты цель и задачи исследования; названы структура, методы, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Изучение сравнений ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе» сделан анализ изучения сравнений ольфакторного модуса перцепции в текстах словарей, художественных произведений З. Прилепина, ассоциативного эксперимента как составляющих элементов русского дискурса.

Во второй главе «Сравнения ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе» представлен анализ корреляции между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой в текстах словарей, художественных текстов, результатах ассоциативного эксперимента и сопоставление результатов анализа.

В «Заключении» подводятся итоги проведенного исследования, делается ряд выводов.

На защиту выносятся:

1) в русском дискурсе наиболее частотны аксиологически отрицательно маркированные сравнения ольфакторного модуса перцепции с семой 'неживое' в сфере-источнике;

2) носитель языка различно оценивает запахи: в словарях и художественных текстах З. Прилепина частотны отрицательно маркированные сравнения; в результатах ассоциативного эксперимента – одинаковое распределение сравнений по гедонистической оценке;

3) частотно (65%) совпадающее соотношение сем 'живое' / 'неживое' в значении сферы-мишени и сферы-источника; для окказионального употребления характерно несовпадение сем в значении сферы-мишени и сферы-источника.

Глава 1. Изучение сравнений ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе

§ 1. Характеристика сравнений ольфакторного модуса перцепции

В настоящее время в лингвистике статус понятия «сравнение» однозначно не определен. Одни учёные считают сравнение тропом, для которого характерно уподобление одного предмета другому на основании общего для них признака [Розенталь, Теленкова 1985: 336]. Другие – фигурой речи, которая состоит в сопоставлении двух понятий, явлений, ситуаций [Ахманова 1969: 449; Дроняева 2001: 171]. Третьи – не-тропом, образным средством: в сравнении сопоставляемые явления остаются отдельными, не сливаются в один образ [Былинский 2011: 105]. Четвёртые – называют сравнение грамматически оформленным образным сопоставлением на основе предполагаемого общего признака [Никитина, Васильева 1996: 126]. И. Б. Голуб сравнение называет простейшей формой образной речи, так как почти всякое образное средство можно свести к сравнению [Голуб 2005: 160]. О. Н. Емельянова определяет сравнение как стилистический приём, заключающийся в сопоставлении одного предмета, явления (субъекта сравнения) с другим предметом, явлением (объектом сравнения) с целью более точного и одновременно образного описания первого [Емельянова 2009: 306].

Общего определения сравнения как лингвистической единицы не существует до сих пор. В. В. Каменская отмечает, что «динамика восприятия данного термина в русском сознании, в лингвистике разворачивалась под влиянием глагольной семантики» [Каменская 1998: 5]. В предложениях, выражающих сравнительные отношения, уподобляются две ситуации, сближаемые на основании объективного сходства или тождества, либо на основании субъективных ассоциаций [Русская грамматика 1980: 602].

Мы опираемся на определение сравнения, данного О. Н. Емельяновой [Емельянова 2009: 306], рассматриваем в работе сравнения, грамматически выраженные:

1) сравнительным оборотом, присоединённым союзами *как, точно, словно, будто, как будто* и др., н-р, *Душистый как (точно, словно, будто) хвоя* [Горбачевич 2004];

2) существительным в форме творительного падежа, н-р, *глядеть лисой, а пахнуть волком*. Народн., Твер. Неодобр. О двуличном и коварном человеке, подхалиме [Мокиенко, Никитина 2008].

Элементом сравнения учёные дают разные термины. К. С. Горбачевич [Горбачевич 2004: 5] относит к элементам сравнений объект сравнения (что сравнивают), средство сравнения (с чем сравнивают). Н. М. Девятова [Девятова 2017: 8] выделяет элементы объект сравнения (что сравнивают), эталон сравнения (с чем сравнивают), общий признак сравнения. О. Н. Емельянова [Емельянова 2009: 306] даёт следующие наименования элементам: субъект сравнения (что сравнивают), объект сравнения (с чем сравнивают), основа сравнения (признак сравнения).

Л. А. Лебедева [Лебедева 2015: 5] называет такие элементы сравнения: субъект сравнения (что сравнивают), объект сравнения (с чем сравнивают), признаком (основание) сравнения. Сравним с терминологией К. С. Горбачевича и Н. М. Девятовой, одно языковое явление «то, что сравнивают» имеет противоположные названия в разных классификациях *объект* и *субъект*, что создаёт неудобство для обозначения. То, с чем сравнивают, называют средством сравнения, эталоном сравнения, объектом сравнения, т. е. одно языковое явление имеет три разных наименования, одно из которых *объект сравнения* может называть и то, что сравнивают.

В. М. Огольцев [Огольцев 1978: 155-157] строит список условных обозначений элементов компаративной структуры, в котором основные элементы сравнения обозначаются как А – первый член сравнения (предмет, который подвергается сравнению), В – второй член сравнения (предмет, с которым осуществляется сопоставление), С – третий член сравнения (признак, положенный в основание сравнения, основание сравнения). Данную классификацию применять не будем, так как терминологическая

система В. М. Огольцева разветвлённая и способствует глубокому изучению структуры сравнений, мы рассматриваем семантику сравнений, поэтому подробная структурная классификация будет избыточна в данной работе.

Для определения элементов сравнения применяем термины:

сфера-мишень (то, что сравнивается),

сфера-источник (то, с чем сравнивается),

признак сравнения (основание, по которому сравниваются сфера-мишень и сфера-источник).

Термины (сфера-мишень, сфера-источник) введены в теорию метафоры Дж. Лакоффом и М. Джонсоном. Так, в примере из словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной *Дело пахнет керосином*. Прост. Шутл. О приближении чего-л. опасного, неприятного, угрожающего [Мокиенко, Никитина 2007] сфера-мишень – *дело*, сфера-источник – *керосином*, признак сравнения – *пахнет*. Данную терминологию мы применяем исходя из практического удобства.

Раскроем другие понятия, которые будут применяться в нашем исследовании. Слово «модус» (лат. *modus*) имеет одно из значений «вид, мера, способ ч.-л.» [Жеребило 2010: 203]. Выделять в высказывании диктум (суждение) и модус (отношение говорящего к этому суждению) предложил швейцарский лингвист Шарль Балли [Пищальникова, Сонин 2017: 73]. Диктум – то, что сообщается, какая-либо информация; модус – субъективный смысл сообщаемого. Н-р, *Весна пахнет цветами* – диктум (*весной есть запах цветов*) и модус (*весной появляются цветы*).

«Перцепция» (лат. *perceptio* – представление, восприятие) – восприятие; непосредственное отражение объективной действительности органами чувств, обеспечивающее ориентацию индивидуума в окружающем мире [Жеребило 2010: 261].

Модус перцепции – это словесное выражение отношения говорящего к какому-либо виду восприятия.

Обоняние относится к одному из видов ощущений, науку, связанную с запахами и их восприятием называют ольфакцией, это – «феномен действительности, связанный с любыми проявлениями запахов и их восприятием» [Зыховская 2016: 4].

Итак, сравнения ольфакторного модуса перцепции – это сравнения со значением *запах*. Н-р, *Вонять как клоп*. Прост. Неодобр. О резком, неприятном, раздражающем запахе чего-л. [Мокиенко 2003].

Кратко охарактеризуем особенности такого канала восприятия, как ольфакция. Е. Г. Басалаева отмечает, что «запах, в отличие от других форм перцепции, является более субъективным, наполненным различными нюансами, к нему неприменимы формальные определения» [Басалаева 2013: 16]. Т. Л. Воскресенская полагает, что «запах остается в памяти и связан с определенным контекстом, поэтому обоняние гораздо лучше, чем другие чувства человека, может восстановить в памяти ощущения, голоса, шум, лица, и т. д.» [Воскресенская 2016: 23]. Ольфакция является субъективным каналом восприятия, который способен влиять на человека, формировать оценку на какое-либо явление действительности, так как запах закрепляется в памяти и способен к восстановлению информации при его чувствовании.

О. Ю. Авдевина определяет структуру перцептивной семантики: «субъект – перцептивное взаимодействие – объект восприятия» [Авдевина 2014: 32]. Субъект перцепции – тот, кто воспринимает запах, объект перцепции – запах. Рассмотрим пример: – *Здесь пахнет как на бойне, – внятно произнес братик и тем разбудил меня, заснувшего не знаю на сколько: может, на минуту, а может, на час* (З. Прилепин. *Смертная деревня*). В примере субъект перцепции – братик, этот персонаж воспринимает объект перцепции – пространство сарая или пристройки дома.

Субъект перцепции, воспринимая, часто оценивает объект по оппозиции *хорошо / плохо*. А. Левинсон пишет: «сигналы, поступающие от ольфакторной системы, выдержаны в двоичном коде: «хорошо» или «плохо», запах благоприятный или неблагоприятный» [Левинсон 2010: 63].

Вышеприведённое сравнение (*Здесь пахнет как на бойне...*) оценивается субъектом перцепции в коде «плохо», неблагоприятный запах. Данная оценка формируется не только из-за факта неприятного запаха, но и из-за чувства опасности героев: братик ночью в чужой сарайке / пристройке дома, без света, со знанием о зловещей деревне, в которой пропадают путники. Братик сопоставляет два запаха ориентируясь на опыт *Я работал на бойне, я помню, – сказал он тихо и вдруг сел на лежанке*. Персонаж боится, поэтому совершает неожиданные движения – *вдруг сел на лежанке*. Бойня является помещением для убоя и переработки животных, запах мёртвого и медленно начавшегося разлагаться тела и органов является неблагоприятным для субъекта перцепции. Запах бойни сопоставляется с запахом пространства, в котором оказались персонажи, и сами они могут стать убитыми. Чувство опасности от запаха изменяет интонацию голоса братика: *Голос у братика почти звенел, хотя говорил он шепотом. Если б я был пьяный – протрезвел бы от такого шепотка*. Психологическое состояние страха персонажа описывается через физическое изменение тона голоса, а также неожиданных резких телесных движений.

В аксиологических классификациях оценку запаха относят к гедонистической или сенсорной. Е. Ф. Серебренникова пишет о выделении пяти специальных областей бытования ценностей, одной из которых называет область Удовольствия – «область гедонистическая, в которой ценность определяется в терминах «приятное / отвратительное»; касается сферы ощущений – источнике удовольствия при переживании состояний, контактирования с людьми, явлениями, вещами» [Серебренникова 2011: 29]. Н. Д. Арутюнова частнооценочные значения разделяет на категории, одной из которых является сенсорно-вкусовая, или гедонистическая [Арутюнова 1999: 198-199], также учёный, ссылаясь на Г. фон Вригта, различает несколько разновидностей оценок, одна из которых – оценка благоприятствования [Арутюнова 1999: 189].

Гедонистическая оценка сложна в квалификации, так как зависит от 1) индивидуальных качеств оценивающего, 2) общественного мнения данного социального слоя или общества в целом, 3) предпочтений эпохи. О. Вайнштейн отмечает: «Эмоциональная аура запаха целиком зависит от традиции, воспитания, момента и контекста; «объективной» оценки запаха нет и не может быть» [Вайнштейн 2010: 8]. Однако в определённой культуре формируется своя система оценок запахов, которая является узусом запахов. Каждая культура при этом вырабатывает своеобразную «ароматическую ось», в которой определены запахи приятные, нейтральные и неприятные [Епанешникова 2011: 24]. Оценка запаха может подвергаться изменениям в разное время у разных народов в сторону гедонистически приятной или неприятной.

Средства выражения гедонистической оценки находятся в сравнении (в сфере-источнике, сфере-мишени, а также признаке сравнения) или за пределами сравнения – в контексте. Аксиологические предикаты ольфакторного ощущения часто бывают выражены глаголами с семой 'запах': *пахнуть, благоухать, вонять* и др. Н-р, *человек пахнет, как человек; человек благоухает, как цветок; человек воняет, как животное*. Е. М. Вольф пишет: «Субъект и объект оценки часто соединяются аксиологическими предикатами, в первую очередь предикатами мнения, ощущения, восприятия (*считать, ставить, казаться* и др.)» [Вольф 2002: 12]. Ю. А. Климова и О. В. Сенюкова называют группы атрибутивных лексических единиц, которые передают оценочные смыслы при характеристике запаха:

а) общеоценочные прилагательные; приятный / неприятный;

б) две группы прилагательных собственно обонятельной семантики с общими соответственно для каждой группы оценочными интегральными компонентами «приятный запах» (*ароматный, ароматический, душистый*) – «неприятный запах» (*вонючий, затхлый, тухлый, зловонный*) [Климова, Сенюкова 2014: 827]. Е. А. Предтеченская [Предтеченская 2008: 75] выявляет

языковые средства, обозначающие запахи с глаголом *пахнуть*, из них сравнениями являются:

- 1) имя существительное в форме творительного падежа;
- 2) сравнительный союз «как» и словосочетание с именем существительным в предложном падеже.

Е. Ю. Гуай [Гуай 2009], рассматривая аксиологический аспект английской фразеологии, приводит классификацию разграничения аксиологических фразеологических единиц (ФЕ):

- 1) немаркированные ФЕ;
- 2) маркированные ФЕ (положительно маркированные ФЕ, отрицательно маркированные ФЕ). Данную классификацию будем применять в нашей работе по отношению к сравнениям.

Аксиологически положительно маркированные, отрицательно маркированные и немаркированные сравнения выделяются на основании:

- а) помет в словаре (если сравнение узуальное);

Н-р, в словаре В. М. Мокиенко сравнение *Вонять (пахнуть) как тухлое яйцо*. Неодобр. О чём-л. дурно пахнущем, издающем вонь [Мокиенко 2003] имеет помету «неодобрительное».

- б) сем ‘приятный’ / ‘неприятный’ в значении сравнения или в значении ближайших слов контекста, в который входит сравнение.

Н-р, сравнение *Душистый как (точно, словно, будто) мёд* [К. С. Горбачевич 2004] имеет сему ‘приятный’ в значении слова *душистый*. Тоже в примере *Зелень, душистая, как во сне, помидоры красные и большие, как в детстве, огурцы такие, что не поместятся в натюрморт* (З. Прилепин. Санька).

- в) контекста, т. е. запах оценивается с учётом положительного / отрицательного отношения субъекта оценки к объекту (если сравнение располагается в тексте).

Н-р, *Какое-то время зачарованно я смотрел на изъеденную черную пятку, держа носок на вытянутой руке перед собою. Он пах крысиной слюной* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна).

В работах по лингвистике даются примеры сравнений с ольфакторным модусом перцепции в статье "Сравнительные конструкции как средство передачи эмоций героя в романе Захара Прилепина «Обитель»" китайского исследователя говорится: «Выбирая образы сравнений, автор проявляет художественное мастерство и апеллирует к разным органам восприятия читателя – зрению, слуху, обонянию, осязанию» [Цзэн 2016: 93].

Рассматривая сравнения ольфакторного модуса перцепции, полагаем, что существует корреляция между гедонистической оценкой и семами 'живое' – 'неживое'. Анализируя сравнения, Г. Д. Ахметова [Ахметова 2009: 108-109] даёт классификацию сравнений:

1) сравнения, которые сравнивают неживое с живым. Н-р, *Тушенка, пахучая, как лошадь, сайра, розовая и нежная настолько, что две банки за раз без проблем, ...* (З. Прилепин. Восьмёрка). Неживое (продукт питания) сопоставляется с живым (лошадь). Значение признака сравнения *пахучая* содержит сему 'приятный';

2) сравнивается живое с неживым. Н-р, *Кажется, что от собаки пахнет гнилью, гнилыми овощами* (З. Прилепин. Патологии). Живое существо сопоставляется с чем-либо разложенным, собака овеществляется;

3) неживое сравнивается с неживым. Н-р, *Появились звёзды – всё лето их не видел, веснушчатые, как рука владычки, но и они тоже будто отдавали селёдкой* (З. Прилепин. Обитель). Звёзды сопоставляются с едой;

4) сравнение живого с живым. Н-р, *Вижу, как Плохиш с Аружеевым несут наверх чан с дымящимся супом. Иду за ними, как собака, привлеченная запахом* (З. Прилепин. Патологии). Авторизованный рассказчик сравнивает себя с собакой по признаку сравнения *идти*, сравнение аксиологически положительно маркированное, запах супа приятен авторизованному рассказчику.

В. С. Норлусенян, М. Д. Тарабанова отмечают, что “в высшей степени экспрессивны сравнительные конструкции, в которых сопоставляется «живое» и «неживое»” [Норлусенян, Тарабанова 2014: 74]. Добавим, что такие сравнения присущи окказиональному употреблению, так как для них характерна образность. В сравнениях, в которых сопоставляется *живое* и *неживое*, как и *неживое* – *живое*, создаётся овеществление живого или олицетворение неживого.

Подведем итоги. Единого понимания сравнения в настоящее время в лингвистике не выработано. В работе рассматриваются сравнения, грамматически выраженные с помощью сравнительных союзов или существительным в форме творительного падежа. В исследовательский аппарат работы вошли термины: элементы сравнения, сфера-мишень, сфера-источник, признак сравнения. Сравнения ольфакторного модуса перцепции аксиологически положительно, отрицательно маркированные или немаркированные выделяются на основании помет в словаре, сем ‘приятный’ / ‘неприятный’ в значении сравнения или в значении ближайших слов контекста, в который входит сравнение, контекста. В сравнениях живое сопоставляется с живым, живое – с неживым, неживое – с неживым, неживое – с живым.

§ 2. Русский дискурс: лексикографические источники, художественный текст, ассоциативный эксперимент

Дискурс – понятие многозначное. Часто «дискурс рассматривается как текст или как речевая деятельность» [Жеребило 2010: 95]. Д. Шифрин выделяет три подхода к трактовке этого понятия: 1) язык выше уровня предложения или словосочетания; 2) всякое «употребления языка»; 3) целостная совокупность функционально организованных, контекстуализированных единиц употребления языка, цит. по: [Денисенко, Чеботырева 2008: 12-13].

В. Г. Борботько определяет дискурс как высшую по уровню единицу языка, которая, «являясь языковой моделью некоторой ситуации, обладает структурной спецификой, а также, подобно всем другим единицам, и этноязыковой спецификой» [Борботько 2019: 32]. Мы разделяем данную точку зрения, полагая, что дискурс является высшей по уровню единицей языка, в которую входят все остальные. Нами рассматривается ольфакторный дискурс, т. е. языковая модель запахов со своей структурной и этноязыковой спецификой. В качестве структурной составляющей ольфакторного дискурса русского языка нами выбрано сравнение.

В исследовательской работе рассмотрен ольфакторный дискурс:

- 1) в словарях, т. е. устойчивых сравнений русского языка;
- 2) в художественных текстах З. Прилепина, т. е. в большей частотности окказиональных сравнений;
- 3) ассоциативный, т. е. современные употребления сравнений носителями языка.

Одним из источников материалов работы были словари, так как в них закрепляются устойчивые сравнения, которые понятны и применяются большинством носителей языка. В. В. Дубичинский отмечает актуальность словарей при рассмотрении культурного среза общества: «Лексикографический труд является свидетелем определённого уровня цивилизации народа, он фиксирует состояние и уровень производства и производственных отношений в обществе, развитие философской, политической, религиозной, научно-технической мысли этноса» [Дубичинский 2008: 31]. Устойчивые сравнения входят во фразеологию русского языка, но являются отдельным типом, что подтверждает В. М. Мокиенко: «принадлежность устойчивых сравнений к общей фразеологической системе национального языка подтверждается их структурно-семантической связью и даже переходностью к фразеологизмам других структур» [Мокиенко 2016: 38].

Сравнения ольфакторного модуса перцепции были нами обнаружены в словарях сравнений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений. Словари сравнений В. М. Огольцова [Огольцов 1994], В. М. Мокиенко [Мокиенко 2003], К. С. Горбачевича [Горбачевич 2004], В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2008] построены в алфавитном порядке, заголовками словарных статей являются сферы-источники сравнения. В словаре В. М. Огольцова [Огольцов 2001] также представлен алфавитный порядок сфер-источников, к каждому из которых даются возможные синонимы и антонимы. В словаре Л. А. Лебедевой [Лебедева 2015] представлен опыт тематического описания устойчивых сравнений русского языка. Словарные статьи словарей фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений построены в алфавитном порядке.

Большее количество сравнений ольфакторного модуса перцепции представлено в словаре В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной [Мокиенко, Никитина 2008] – 60 сравнений. Однако в процентном соотношении в данном словаре сравнений ольфакторного модуса перцепции содержится 0, 13% от всех сравнений, тогда как в словаре К. С. Горбачевича [Горбачевич 2004] процентное соотношение составляет 3%, а сравнений – 36. Сравнения в словарях могут повторяться, т. е. одно сравнение содержится в нескольких лексикографических источниках, н-р, *где Душно как в бане. О невыносимой духоте где-л. (в сильно натопленном, плохо проветриваемом помещении)* [Мокиенко 2003]. *Душный, душно как (точно, словно, будто) в бане* – о помещении со спёртым, несвежим воздухом, затрудняющим дыхание [Горбачевич 2004]. Значение сравнений в словарях могут не совпадать. Так, во «Фразеологическом словаре русского языка» пример *Пахнет жареным* прост. имеет иное значение *о чём-либо выгодном, заманчивом* [Фразеологический словарь русского языка 2006], чем, н-р, в словаре В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной *Пахнет жареным. Разг. Можно ожидать неприятного, опасного развития ситуации* [Мокиенко, Никитина

2007]. Поэтому пример из «Фразеологического словаря русского языка» относим к сравнениям аксиологически положительно маркированным (исходя из значения), а пример из словаря В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной – к отрицательно маркированным. Во «Фразеологическом словаре русского языка», таким образом, видим либо омонимию, либо опечатку автора фразеологического словаря, так как в других словарях даётся аксиологически отрицательно маркированное значение данного сравнения: [Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX века 1995; Бирих, Мокиенко, Степанова 1998; Мокиенко, Никитина 2007; Фёдоров 2008].

Заметим, что сравнения в словарях были моносемантическими и полисемантическими. Каждое значение сравнения-полисеманта считается отдельным сравнением, так как оно может быть применено в разных контекстах. Н-р, *вонючий как хорь*. Презр. То же, что вонючий как хорёк. 1. О дурно пахнущем человеке. 2. О часто испускающем газы человеке. 3. Ирк. О неопрятном человеке [Мокиенко, Никитина 2008]. В данной словарной статье находим сравнение-полисемант с тремя значениями, каждое из которых считаем отдельным сравнением.

Сравнения из художественных текстов З. Прилепина рассмотрены с учётом формы «нового реализма». Е. М. Ротай определяет «новый реализм» как «форму литературной солидарности молодых писателей, которые стремятся дистанцироваться от массовой культуры в самых разных ее вариантах и продемонстрировать верность «жизни», «социальности», «историчности», «автобиографичности»» [Ротай 2013: 21]. Характерные черты, присущие художественным текстам З. Прилепина и проявляющиеся в сравнениях ольфакторного модуса перцепции:

1) автобиографизм: автобиографическая рефлексивность [Калита 2016: 77]; стремление выразить через впечатления «я» мировую первооснову человеческого существования [Кулаковская 2011: 473]; беллетристическое начало соединяется с автобиографизмом, эссеистикой и элементами

публицистики [Казначеев 2012: 87-88]; писатель создаёт свой текст на материале реальных событий, на собственном опыте [Романов 2012: 85-92]; документализм, прямое отражение действительности [Малышева 2017: 5]; автобиографизм [Малышева 2017: 5; Ротай 2013: 6-7]; преобладание повествования от первого лица [Серова 2015: 18-21].

Автобиографизм (1% от всей выборки) присущ художественному творчеству З. Прилепина. Почти все анализируемые нами произведения написаны от первого лица, исключением являются романы «Обитель» и «Санька». Рассмотрим сравнения ольфакторного модуса перцепции, в которых сферой-мишенью является авторизованный рассказчик. *Вижу, как Плохиш с Аружеевым несут наверх чан с дымящимся супом. Иду за ними, как собака, привлеченная запахом* (З. Прилепин. Патологии). Запах дымящегося супа привлекает авторизованного рассказчика, который сопоставляет себя с собакой по признаку движения. В примере *Летим по городу, как ангелы, дышащие перегаром* (З. Прилепин. Патологии) авторизованный рассказчик и группа людей являются сферой-мишенью, выраженной имплицитно. Люди, находящиеся на войне, сопоставляются с ангелами. Люди летят по городу (летят как ангелы), вместо крыльев у бойцов машина. Слово *летят* в данном примере даётся в двух значениях: прямом (‘передвигаться по воздуху’), значение относится к сфере-мишени, и переносном (‘мчаться, быстро передвигаться’), значение относится к сфере-источнику. Ангелы наделяются запахом перегара, что снижает образ небесных существ.

2) Депрессивность: мотивы одиночества, отчуждения [Романов 2012: 85-92]; интонации депрессивности и отвращения [Романов 2012: 85-92]; трагическая безыллюзорность [Романов 2012: 85-92]; стыд за современников [Серова 2015: 18-21].

Депрессивность (отчуждение, отвращение и т. п.) составляет 51% от всей выборки, частотно проявляется в аксиологически отрицательных сравнениях, аксиологически положительное сравнение в собранном материале только одно: *Затем густо и лениво наплывал запах осени, словно*

нарисованный маслом, запах просмоленных мачт сосен и осин, печали (З. Прилепин. Патологии). Поэтизация и контекст не позволяют отнести данный пример к аксиологически отрицательным сравнениям, запах осени сопровождается зрительным образом. Аксиологически отрицательные сравнения частотно выражают отвращение, н-р, *Если опустить лицо в лилию – запах будет ласковый и неотвязный, как от недавно умершей кошки, лежащей где-нибудь в кустах* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна). Запах водяной лилии сопоставляется с запахом кошки, подвергшейся процессу разложения. Признак *ласковый* создаёт положительный тон сравнению, однако другой признак *неотвязный* разрушает возможную положительную оценку, что далее сопровождается сферой-мишенью сравнения. В примере *На улице меня встретил нежданный, остроклювый дождик – и снова противно запахло рыбой. Как будто где-то неподалеку лежала скисшая и старая рыбацкая роба...* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна) запахи сопровождают авторизованного рассказчика на улице.

3) Использование пафоса без тени иронии [Серова 2015: 18-21].

Использование пафоса без тени иронии составляет 16% от всей выборки, употребляется в большем материале применительно к аксиологически положительно маркированным сравнениям, н-р, *Суп пах, как лесной концерт* (З. Прилепин. Обитель). Эмоциональная возвышенность сферы-источника по отношению к еде даётся без применения иронии, так как еда оказывает на героев произведения воодушевляющее действие. В аксиологически нейтральном сравнении *Объёмное соловецкое небо будто бы засасывало в себя все запахи, оставляя только лёгкое головокружение* (З. Прилепин. Обитель) также используется пафос, приём иронии отсутствует, но применяется приём поэтизации соловецкого неба.

4) Повторяющиеся сюжеты и мотивы [Серова 2015: 18-21].

Повторяющиеся сюжеты и мотивы составляют 33% от всей выборки. Рассмотрим примеры на повторяющихся ольфакторных темах: запах еды, женщины и рыбы. Запах еды включает аксиологически положительно,

отрицательно маркированные, немаркированные сравнения, однако более частотны сравнения с положительной оценкой.

Н-р, *Артём почувствовал запах алкоголя – только не застоявшийся и старый, а свежий, ядрёный, как со дна зимней капустной бочки* (З. Прилепин. Обитель). Запах алкоголя положительно оценивается Артёмом, сопоставляется с запахом от дна капустной бочки.

В примере *Ещё несколько минут от Горшкова во все стороны шёл жар: как если бы он был кастрюлей с кипящим, но уже прокисшим борщом* (З. Прилепин. Обитель). Жар от Горшкова оценивается отрицательно, сопоставляется с ситуацией, в которой герой условно становится кастрюлей с борщом. Неприятный запах героя описывается с помощью слов *кипящий, но прокисший*.

В предложении *Блэк с Мишкой сделали круг за Артёмом, потом отстали: от него пахло солнцем, дураком, желанием: но едой – нет* (З. Прилепин. Обитель) запахи Артёма аксиологически немаркированные, показывают напрасные ожидания еды от Артёма животными.

Запах женщины включает аксиологически положительно маркированные сравнения, н-р, *Из полубреда, где все ближе наплывал невыносимый, пахнувший кипящей карамелью Гланькин рот, меня вырвал звонок* (З. Прилепин. Восьмёрка).

Запах рыбы включает аксиологически отрицательно маркированные сравнения, н-р, *Появились звёзды – всё лето их не видел, веснушчатые, как рука владычки, но и они тоже будто отдавали селёдкой* (З. Прилепин. Обитель).

5) Современный хронотоп: выбор современного хронотопа, соответствующих социальной действительности наших дней [Ротай 2013: 6-7]; пристальный интерес к современности [Серова 2015: 18-21].

Современный хронотоп представлен 54% от всей выборки, исключение составляют роман «Обитель», некоторые места из романа «Чёрная обезьяна»; в целом характерен для творчества З. Прилепина. В сравнениях

ольфакторного модуса перцепции современный хронотоп встречается, н-р, *Какое-то время зачарованно я смотрел на изъеденную черную пятку, держа носок на вытянутой руке перед собою. Он пах крысиной слюной* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна).

б) Физиологизм [Серова 2015: 18-21].

Физиологизм присущ всем сравнениям ольфакторного модуса перцепции. Исключением являются низкочастотные поэтические сравнения, н-р, *Затем густо и лениво наплывал запах осени, словно нарисованный маслом, запах просмоленных мачт сосен и осин, печали* (З. Прилепин. Патологии).

В современных научных исследованиях подчеркивается значимость сравнения для художественных текстов З. Прилепина: «Характеристики образов выполняется в прилепинском тексте в полном объеме: а) как сравнение поведения животных и человека; б) как выделение главных черт характера героя» [Попова, Васюкова 2016: 51], «Отдельного внимания заслуживают сравнения, которые очень часто встречаются в романе» [Храпова 2015: 213].

Для изучения современных употреблений сравнений ольфакторного модуса перцепции нами проводился ассоциативный эксперимент, т. е. «приём, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида в его предшествующем опыте» [Горошко 2001]. Он применяется в целях экспериментального исследования субъективных семантических полей слов, формируемых и функционирующих в сознании человека, а также семантических связей слов внутри семантического поля [Денисенко, Чеботарева 2008]. Первым собранием ассоциативных норм был словарь американских психологов Грейс Хелен Кент и Аарона Розанова (1910), см. об этом: [Норман 2011].

Е. И. Горошко в монографии «Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента» [Горошко 2001] выделяет три вида ассоциативных экспериментов:

1) свободный (испытуемый отвечает реакцией, первым пришедшим в голову словом, на стимул; формальные и семантические особенности слова не ограничены);

2) направленный (экспериментатор накладывает формальные или семантические ограничения на реакции);

3) цепной (испытуемый отвечает на стимул любым количеством слов).

Нами проводился свободный ассоциативный эксперимент. Участникам эксперимента была дана анкета с 27 стимулами (на которые нужно было ответить в течение 10 минут): *человек воняет, как..., человек пахнет, как..., человек благоухает, как...; животное воняет, как..., животное пахнет, как..., животное благоухает, как...; природа воняет, как..., природа пахнет, как..., природа благоухает, как...; растение воняет, как..., растение пахнет, как..., растение благоухает, как...; предмет воняет, как..., предмет пахнет, как..., предмет благоухает, как...; пространство воняет, как..., пространство пахнет, как..., пространство благоухает, как...; еда воняет, как..., еда пахнет, как..., еда благоухает, как...; абстракция воняет, как..., абстракция пахнет, как..., абстракция благоухает, как...; вещество воняет, как..., вещество пахнет, как..., вещество благоухает, как...*). В эксперименте участвовало 80 школьников 6 – 9-ые и 11-ые классы, 321 студент 1 – 5 курса, 11 человек работающего населения. Среди них 82 – лица мужского пола (всего 1857 реакций) и 330 – женского (всего 7854 реакций).

Больше всего реакций было получено на стимулы с тематической группой «Человек» (всего 1185), меньше всего реакций – на стимулы с тематической группой «Абстракция» (всего 859 реакций), так как участники эксперимента затруднялись дать реакцию на стимул, который в денотате не соотносится ни с каким запахом. Ещё одной причиной затруднения было непонимание значения слова *абстракция* несколькими информантами (эти участники эксперимента – школьники). Заметим, что двое информантов затруднялись дать реакцию на стимулы со словом *благоухает* из-за незнания

значения данного слова, один человек отказался давать реакции на стимулы со словом *воняет* из-за его грубости.

В найденной нами литературе не нашлось источников по изучению сравнений ольфакторного модуса перцепции в результатах ассоциативного эксперимента. Сравнения в ассоциативном эксперименте изучали Чжао Цюе [Чжао Цюе 2012] (в статье выявлена национально-культурная специфика эталонов сравнения у носителей русского и китайского языков) и Хади Али Х [Хади Али Х 2008: 144] – в статье отмечено, что со временем происходит «разрушение устойчивости и стереотипности в области компаративных сочетаний».

Таким образом, мы рассмотрели ольфакторный дискурс в словарях, художественных текстах З. Прилепина и в результатах ассоциативного эксперимента. Установили процентное соотношение сравнений ольфакторного модуса перцепции в словарях сравнений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений. Выявили, что есть повторяющиеся сравнения, приводящиеся в разных словарях. Решили, что необходимо рассматривать сравнения-полисеманты с каждым его отдельным значением.

Для сравнений ольфакторного модуса перцепции в художественном творчестве З. Прилепина характерны черты: автобиографизм, депрессивность, использование пафоса без иронии, повторяющиеся сюжеты и мотивы, современный хронотоп, физиологизм. Оценка оказывает значительное влияние на распределение в примерах данных черт «нового реализма»: для аксиологически положительно маркированных сравнений свойственны использование пафоса без тени иронии, повторяющаяся тема запаха женщины; для аксиологически отрицательно маркированных сравнений характерны депрессивность, повторяющаяся тема запаха рыбы.

В ассоциативном эксперименте приняло участие значительное количество лиц женского пола, относящееся к студентам. Затруднения

реакций встречались при стимуле тематической группы «Абстракция», непонимании или неточном понимании слова *благоухает*.

Выводы по первой главе

1. Понятие сравнение не имеет однозначного понимания и определяется учеными по-разному. В исследовательской работе рассматриваем сравнения, выраженные сравнительным оборотом, присоединённым союзами *как, точно, словно, будто, как будто* и др. и существительным в форме творительного падежа. Применяем термины для обозначения элементов сравнений сфера-мишень, сфера-источник, признак сравнения.

2. Сравнения ольфакторного модуса перцепции выражают отношение носителя языка к обонятельному восприятию мира. Оценку запаха относят к гедонистической; она индивидуальна, однако каждая культура формирует свою систему оценок запаха. Средства выражения гедонистической оценки находятся в сравнении или за пределами сравнения (в контексте). Для обозначения оценки применяем термины аксиологически положительно, отрицательно маркированные или немаркированные сравнения.

3. К сравнениям применима следующая классификация: живое – живое, живое – неживое, неживое – живое, неживое – неживое (Г. Д. Ахметова). В сравнениях с сопоставлением *живое* и *неживое*, *неживое – живое*, создаётся овеществление живого или олицетворение неживого.

4. Ольфакторный дискурс рассмотрен в лексикографических источниках (узуальное употребление сравнений носителем языка), текстах 3. Прилепина (частотно окказиональное употребление сравнений, которое обусловлено «новым реализмом»), в результатах ассоциативного эксперимента (современный срез употреблений сравнений ольфакторного модуса перцепции).

Глава 2. Сравнения ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе

§ 1. Корреляция между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в лексикографических источниках

Лексикографические источники представлены языковыми единицами, устоявшимися в словарном запасе языковой личности и взаимодействующие друг с другом в языковой системе. В словарях содержатся сравнения ольфакторного модуса перцепции. Нами были отобраны 232 сравнения ольфакторного модуса перцепции из 17 словарей, среди которых словари сравнений, фразеологизмов, пословиц и поговорок, крылатых слов и выражений. Частотность сравнений в отдельных словарях представлена в Приложении «Таблица № 1. Частотность сравнений ольфакторного модуса перцепции в лексикографических источниках». Рассмотрим способы выявления гедонистической оценки в данных сравнениях.

Аксиологически положительно маркированные сравнения выявляются на основании:

а) пометы в словаре «одобрительное», н-р, *нюх у кого как у собаки. Одобр. Шутл. О чьём-л. очень хорошем, тонком обонянии* (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русских народных сравнений);

б) семы 'приятный' в значении сравнения, н-р, *душистый как аромат. Ирк. Очень душистый, ароматный* (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русских народных сравнений).

Аксиологически отрицательно маркированные сравнения выявляли на основании:

а) помет в словаре «неодобрительное», «презрительное», н-р, *как из винной бочки от кого. Неодобр. О пьяном человеке, от которого исходит*

неприятный запах выпитого алкоголя (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русских народных сравнений).

б) семы ‘неприятный’ в значении сравнения, н-р, *сморщиться как вонько под носом. Селигер. О сморщившемся (как будто от неприятного запаха) человеке.* < *Вонько-дурно, неприятно (о запахе)* (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русских народных сравнений). В сфере-источнике сравнения есть слово с семой «неприятный» – *вонько*.

Сравнения относятся к немаркированным, в случае отсутствия в словаре помет «одобрительное, неодобрительное, презрительное», а также сем ‘приятный – неприятный’ в значении сравнения. Н-р, *цвести и пахнуть как роза на помойке* (В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. Большой словарь русских народных сравнений).

После проведённой выборки нами были получены следующие результаты (рассматриваем семы ‘живое’ – ‘неживое’ по сфере-источнику сравнения), см. Таблица № 2.

Таблица № 2. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции

Гедонистическая оценка	С семой ‘живое’	С семой ‘неживое’	С семами ‘живое’ и ‘неживое’	Итого
Аксиологически положительно маркированные сравнения	5%	8%	0	13%
Аксиологически отрицательно маркированные сравнения	15%	53%	1%	69%
Аксиологически немаркированные сравнения	5,5%	11%	1,5%	18%
Итого	26%	71%	2,5%	100%

Из предложенной таблицы мы видим, что аксиологически отрицательно маркированные с семой ‘неживое’ сравнения преобладают, значит, в узусе языка закрепляется аксиологически отрицательная маркировка запаха чего-либо неживого. Заметим, что собственно сравнением мы называем правую часть сравнения, т. е. сферу-источник, тогда как левая часть – сфера-мишень, как и признак сравнения, является дополнительной частью и может быть выражена имплицитно.

1. Положительно маркированные сравнения с семами 'живое' – 'неживое' представлены с наименьшей частотностью, в таких сравнениях содержится положительная оценка запаха.

1.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

Сравнения с соотношением сем 'живое' – 'живое' в сфере-мишени и сфере-источнике частотно представлены сравнением человека и собаки по признаку «хорошее обоняние», н-р, *Нюх у кого как у собаки. Одобр. Шутл. 1. О чьём-л. очень хорошем, тонком обонянии* [Мокиенко 2003]. Сравнение *нюх как у собаки* является частотным в словарях, встречается также в словарях: [Мокиенко, Никитина 2008; Лебедева 2015]. В данных словарях сравнение положительно маркировано, так как имеет помету «одобрительное». В словаре В. М. Огольцева это же сравнение имеет значение *1. Нюх, чутье у кого-л. О человеке с острым, тонким обонянием* [Огольцев 2001], отсутствует помета, поэтому относим к аксиологически немаркированным, так как данное значение может быть положительно и отрицательно маркированным в разных контекстах, н-р, *Он – молодец! Нюх у него как у собаки.* или *Снова всё пронюхали. Нюх у них как у собаки!* В первом примере сравнение положительно маркировано, так как в контексте есть оценочное слово *молодец*; во втором примере – разговорное слово *пронюхали* снижает образ людей и сравнение становится отрицательно маркированным.

Сравнения с соотношением сем 'живое' / 'неживое' – 'живое', т. е. в сфере-мишени возможно как живое, так и неживое. Н-р, *Пахнуть как (точно, словно, будто) цветок* – издавать какой-либо запах [Горбачевич 2004]. В данном сравнении сфера-источник *как цветок* может быть отнесена к живому, н-р, человек, и к неживому, н-р, духи: *человек пахнет, как цветок* и *духи пахнут, как цветок*. Сферы-источники данных сравнений часто относятся к тематической группе «Растение». Сравним, *Душистый как (точно, словно, будто) хвоя* [Горбачевич 2004] или *Душистый как (точно, словно, будто) устар. амброзия* [Горбачевич 2004].

1.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем 'неживое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике частотно включены в тематическую группу «Природа», н-р, *Воздух как (точно, словно, будто) в сосновом бору* [Горбачевич 2004]. Воздух соснового бора оценивается положительно, так как имеет полезные качества для человека. Сравним, *Воздух как (точно, словно, будто) после грозы* [Горбачевич 2004]. Насыщенность воздуха необходимыми веществами отмечается как положительное свойство носителем языка.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' / 'неживое' – 'неживое', н-р, *Душистый как (точно, словно, будто) свежий хлеб* [Горбачевич 2004], могут быть применены по отношению к живому и неживому, н-р, *повар душистый как свежий хлеб* или *фартук душистый как свежий хлеб*. Данные сравнения не имеют какой-либо предрасположенности к определённой тематической группе, частотно имеют признак сравнения *душистый*. В сравнении *душистый как аромат. Ирк. Очень душистый, ароматный* [Мокиенко, Никитина 2008] сфера-источник *как аромат* имеет сему 'неживое' – «запах», субъект запаха не определен, поэтому по значению слова «аромат» относим сферу-источник к сравнениям с семой 'неживое', который применим к живому (н-р, *человек душистый как аромат*) или к неживому (н-р, *шарф душистый как аромат*).

2. Отрицательно маркированные сравнения с семами 'живое' – 'неживое' представлены с наибольшей частотностью, такие сравнения содержат отрицательную оценку запаха.

2.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

Сравнения с соотношением сем 'живое' – 'живое' в сфере-мишени и сфере-источнике содержат сопоставление человека и животного, н-р, *Вонючий как хорёк. Презр. 1. О дурно пахнущем человеке* [Мокиенко 2003]. Сферы-источники сравнений относятся к тематической группе «Животное». Отмечаются такие животные в сферах-источниках: *волк, козёл, рыба, зверина, псина, хорь*.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' / 'неживое' – 'живое', н-р, *Вонять как клоп. Прост. Неодобр. О резком, неприятном, раздражающем запахе чего-л.* [Мокиенко 2003], относятся по сфере-источнику к тематической группе «Животное», в данных сравнениях сфера-мишень может быть представлена живым или неживым, н-р, *малина воняет как клоп и корзина воняет как клоп.*

В сравнении с соотношением сем 'неживое' – 'живое' в сфере-мишени и сфере-источнике *Живым не пахнет. Сиб. Неуютно, необжито где-л.* [Мокиенко, Никитина 2007] сфера-мишень выражена имплицитно, признак сравнения – *не пахнет*, сфера-источник – субстантивированное прилагательное в форме творительного падежа *живым*.

2.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем 'живое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике содержат сопоставление человека и ситуации, н-р, *несёт (разит) [вином] от кого как из (от) [винной (пивной)] бочки. Прост. Неодобр. Об очень сильном, резком, неприятном запахе от человека, выпившего много алкогольных напитков; о перегаре* [Мокиенко, Никитина 2008]. В примере представлена ситуация проникновения частиц вина, пива, содержащихся в бочке, в воздух окружающего пространства. Человек сопоставляется с бочкой, от которой исходит запах алкогольных напитков, негативно воспринимаемый объектом перцепции. В сравнениях с данным соотношением сем характерно сопоставление запаха с запахом от алкогольных напитков и других изменяющих сознание веществ. Н-р, *Ходить как в дурмане. Неодобр. О вялом, апатично расхаживающем человеке с очень замедленной реакцией и крайне заторможенным поведением* [Мокиенко 2003]. Неблагоприятный запах частотно исходит изо рта, н-р, *Изо рта несёт у кого как из кабака. Неодобр. Устар. О запахе винного перегара из чьего-л. рта* [Мокиенко 2003] или *рот у кого как помойка. Презр. О чьём-л. дурно пахнущем рте* [Мокиенко, Никитина 2008].

В словарях содержатся сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' / 'неживое' – 'неживое', н-р, *Пахнуть как (точно, словно, будто) из конюшни* – издавать какой-либо запах [Горбачевич 2004]. Данное соотношение характеризует сопоставление запахов каких-либо пространств, помещений, н-р, *воняет (пахнет, несёт) откуда, от кого как из помойки (на помойке). Неодобр. О невыносимом зловонии, дурном запахе откуда-л. или от кого-л.* [Мокиенко, Никитина 2008].

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'неживое' – 'неживое', н-р, *как (словно, точно) в парилке [парной] жарко, душно где-л.* [Огольцев 2001], частотно включатся по сфере-источнику в тематическую группу «Пространство». Запах, созданный в замкнутом пространстве, характеризуется как неблагоприятный. В примере *Пахнет жареным. Разг. Можно ожидать неприятного, опасного развития ситуации* [Мокиенко, Никитина 2007] сфера-мишень сравнения выражена имплицитно. Сравним примеры *пахнет жареным* и *дело пахнет керосином* [Ларионова 2014]. В примере *пахнет жареным* сфера-мишень выражена имплицитно, тогда как в примере *дело пахнет керосином* сферой-мишенью является слово *дело*.

2.3. Сфера-источник сравнения с семами 'живое' и 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'неживое' – 'живое' / 'неживое' представлены примером *дело пахнет чем* [Фёдоров 2008]. В примере возможно любое существительное со значением *нежелательного, неприятного, опасного* в качестве сферы-источника, н-р, *дело пахнет экзаменами*, значит, говорящий оценивает отрицательно экзамены, они представляются нежелательными, неприятными и опасными.

3. Аксиологически немаркированные сравнения с семами 'живое' – 'неживое'

3.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

В сравнениях с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' – 'живое' сопоставляется человек с другим человеком, животным

или растением. Н-р, *вонькая как сайда. Арх. Шутл. О девушке, имеющей привычку сильно душиться духами* [Мокиенко, Никитина 2008]. Данный пример невозможно отнести к положительно или отрицательно маркированным сравнениям без какого-либо контекста, так как субъект, воспринимающий запах, может обозначать его как приятный или как неприятный в зависимости от индивидуальных субъективных предпочтений.

Выборка содержит сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' / 'неживое' – 'живое', н-р, *пахучий (пахнуть) как черёмуха. Разг., Том. О чём-л. (особенно цветах) с очень сильным, дурманящим запахом* [Мокиенко, Никитина 2008], сфера-источник входит в тематическую группу «Растение».

3.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' / 'неживое' – 'неживое' содержат сферы-источники *духи, духом, пахом*, н-р, *Пахнуть как духи. О чём-л. приятно, но резко пахнущем* [Мокиенко 2003]. Интересен пример *И пахом не пахнет. Смол. То же, что и паху нет. О отсутствии чего-л., кого-л. где-л.* [Мокиенко, Никитина 2007]. Сферой-источником является слово *пах*, это существительное, образованное от глагола *пахнуть* бессуффиксным типом словообразования. Данное слово можно считать народным окказионализмом, так как в толковых словарях данного слова нет, но в словарях оно входит в устойчивое сравнение.

В сравнениях с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'неживое' – 'неживое' частотна имплицитно выраженная сфера-мишень, н-р, *Там русский дух, там Русью пахнет* [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений 2005]. Или антипословица (т. е. языковая единица, созданная на основе пословицы, но семантически искаженная) *Здесь русский дух... здесь Думой пахнет* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Запах пространства сопоставляется с запахом Руси, иронически – с запахом Думы.

Содержатся сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' – 'неживое', н-р, *Закопчённый как вобла. Прост. О*

прокопчённом, пахнущем дымом (от сидения у костра, нахождения в дымном помещении и т. п.) человеке [Мокиенко 2003]. Вобла – рыба, в данном примере имеет сему ‘неживое’, так как входит не в тематическую группу «Животное», а в группу «Еда».

3.3. Сфера-источник сравнения с семами ‘живое’ и ‘неживое’.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике ‘живое’ / ‘неживое’ – ‘живое’ / ‘неживое’ малочастотные. Сравнение *и не пахнет чем* содержат три словаря: [Фразеологический словарь русского языка 1994; Фёдоров 2008; Ларионова 2014]. Значение данному сравнению даётся *Отсутствие признаков наступления или появления чего-либо* [Ларионова 2014]. Сфера-мишень может выражаться эксплицитно (н-р, *банка и не пахнет мёдом*) или имплицитно (н-р, *и не пахнет мёдом*). Сферой-источником может стать любое существительное (*и не пахнет мёдом / вареньем / молоком / и др.*). Пример *мадоном пахнуть. Устар. Горьк. О бедности, нищете* [Мокиенко, Никитина 2008] содержит сферу-источник с неизвестным значением слова, поэтому данное сравнение обозначается нами как сравнение с семами ‘живое’ / ‘неживое’.

Таким образом, мы рассмотрели корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в лексикографических источниках и выявили:

- 1) в лексикографических источниках возможно определение аксиологического маркирования по словарным пометам;
- 2) в узусе языка закрепляются аксиологически отрицательные сравнения с семой ‘неживое’ в сфере-источнике;
- 3) соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике ‘живое’ – ‘живое’, ‘живое’ / ‘неживое’ – ‘живое’, ‘живое’ / ‘неживое’ – ‘неживое’, ‘неживое’ – ‘неживое’ содержат аксиологически положительно, отрицательно маркированные и немаркированные сравнения;

4) соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' – 'неживое' содержат аксиологически отрицательно маркированные и немаркированные сравнения;

5) соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'неживое' – 'живое', 'неживое' – 'живое' / 'неживое' содержат только аксиологически отрицательно маркированные сравнения;

6) соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' / 'неживое' – 'живое' / 'неживое' содержат только аксиологически немаркированные сравнения;

7) сферы-источники сравнений частотно входят в тематические группы «Животное» (аксиологически положительно и отрицательно маркированные сравнения), «Пространство» (аксиологически отрицательно маркированные сравнения), «Растение», «Природа» (аксиологически положительно маркированные сравнения).

§ 2. Корреляция между семами 'живое' – 'неживое'

и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции
в текстах 3. Прилепина

Художественные тексты 3. Прилепина содержат сравнения ольфакторного модуса перцепции. Нами были рассмотрены 7 произведений 3. Прилепина: романы «Санька», «Чёрная обезьяна», «Патологии», «Обитель», сборники рассказов «Восьмёрка», «Грех и другие рассказы», «Ботинки, полные горячей водкой». Наибольшая частотность рассматриваемых сравнений содержит роман «Обитель» (42%), далее по количеству единиц следуют роман «Чёрная обезьяна» (25%), сборник рассказов «Восьмёрка» (13%), роман «Санька» (9%). В остальных произведениях (роман «Патологии», сборники рассказов «Грех и другие рассказы», «Ботинки, полные горячей водкой») содержится – 11% сравнений ольфакторного модуса перцепции. См. Приложение «Таблица № 3. Частотность сравнений ольфакторного модуса перцепции в текстах

З. Прилепина». Рассмотрим данные сравнения с точки зрения гедонистической оценки в произведениях З. Прилепина: аксиологически положительно маркированные сравнения (30%), отрицательно маркированные сравнения (50%), аксиологически немаркированные сравнения (20%).

Аксиологически положительно маркированные сравнения в художественных произведениях З. Прилепина были выявлены на основании:

а) семы 'приятный' в значении сравнения или в значении ближайших слов контекста, в который входит сравнение. Н-р, *Облака были розовые и фиолетовые и пенились красиво и ароматно, как французское мыло* (З. Прилепин. Обитель). Значение признака сравнения *ароматно* содержит сему 'приятный'. В сравнении представлено два признака: зрительной перцепции (*красиво*) и ольфакторной (*ароматно*).

б) контекста (запах оценивается с учётом положительного отношения субъекта оценки к объекту, некоторые сравнения дополняются приёмом антитезы – противопоставление запах «приятный – неприятный», приёмом поэтизации, рядом однородных членов). Положительное отношение к объекту оценки, приём антитезы и ряд однородных членов наблюдаются в примере: ... *ах, эта конская колбаса – она совсем не пахла лошадьё, она пахла мясным развратом, плотью, жизнью...* (З. Прилепин. Обитель). Запах лошади противопоставляется запаху мясного разврата, плоти, жизни, что образует антитезу. Ряд однородных членов *мясной разврат, плоть, жизнь* создает восходящую градацию: от «приятного» запаха к «более приятному». Создаётся образ недопустимой распущенности в еде, данное утверждение противопоставляется содержанием текста, в котором авторизованный рассказчик, находясь в лагере, испытывает крайнюю ограниченность в доступе к продуктам питания.

Аксиологически отрицательно маркированные сравнения в произведениях З. Прилепина были выявлены на основании:

а) семы ‘неприятный’ в значении сравнения или в значении ближайших слов контекста, в который входит сравнение. Сему ‘неприятный’ содержит слово *погано* в признаке сравнения в предложении *Пахло от него погано, будто он водку закусывал лягушачьей икрой с болотным илом* (З. Прилепин. Обитель);

б) контекста (запах оценивается с учётом отрицательного отношения субъекта оценки к объекту, некоторые сравнения дополняются рядами однородных членов предложения со значением ‘неприятный’, приёмом градации со значением ‘неприятный’). В примере *...ну и мелочь, мятую, сырую, пахнущую мужиком, его ладонями, по́том, рваной подкладкой* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна) представлена восходящая градация от «неприятного» к «более неприятному» запаху.

Сравнения из художественных произведений З. Прилепина относятся к немаркированным в случае отсутствия сем ‘приятный – неприятный’ в значении сравнения и предложения, а также отсутствия положительного – отрицательного отношения субъекта оценки к объекту. Н-р, *... огромный валун стены, пахнущий водой, травой, огромным временем, заключённым внутри него* (З. Прилепин. Обитель). В данном примере содержится 4 сравнения, выраженные существительным в форме творительного падежа.

Методом сплошной выборки было отобрано 143 сравнения ольфакторного модуса перцепции из текстов З. Прилепина. После проведённой выборки нами были получены следующие результаты (рассматриваем семы ‘живое’ – ‘неживое’ по сфере-источнику сравнения), см. Таблица № 4.

Таблица № 4. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции

Гедонистическая оценка	С семой ‘живое’	С семой ‘неживое’	Итого
Аксиологически положительно маркированные сравнения	6 %	23 %	29 %
Аксиологически отрицательно маркированные сравнения	11 %	39 %	50 %

Аксиологически немаркированные сравнения	8 %	13 %	21 %
Итого	25 %	75 %	100%

Из предложенной таблицы мы видим преобладание аксиологически отрицательно маркированных сравнений с семой 'неживое', т. е. запах неживого оценивается отрицательно. С наименьшей частотностью представлены немаркированные сравнения.

1. Положительно маркированные сравнения с семами 'живое' – 'неживое'.

1.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

Сравнения с соотношением сем 'живое' – 'живое' в сфере-мишени и сфере-источнике низкочастотны, н-р, *Вижу, как Плохиш с Аружеевым несут наверх чан с дымящимся супом. Иду за ними, как собака, привлеченная запахом* (З. Прилепин. Патологии). Запах супа оценивается положительно авторизованным рассказчиком, так как последний испытывает чувство голода. Сравнение *как собака, привлечённая запахом* является трансформированным. Сравним, *бегать (бежать/ побежать, ходить/ пойти) за кем, чем как собака*. Неодобр. О человеке или животном, покорно, послушно и преданно следующем за кем-л. [Мокиенко, Никитина 2008: 629]. Отрицательно маркированное узуальное сравнение трансформируется структурно (добавляется обособленное определение) и семантически (сравнение становится аксиологически немаркированным, запах супа положительно воспринимается, выражается его положительная оценка).

Сравнения с соотношением сем 'неживое' – 'живое' в сфере-мишени и сфере-источнике имеют большую частотность. Для таких сравнений характерно сопоставление еды и кого-то живого. Н-р, *И еще сыры, откуда-то из кладовых и подполов читанных давным-давно сказок. Сыры, ароматные, как самые лучшие и молодые женщины* (З. Прилепин. Санька). В примере сыры наделяются качеством аромат и сопоставляются с лучшими и молодыми женщинами. При переносе качеств живого на неживого

происходит олицетворение. Вкусность и свежесть продуктов питания передаётся словами *лучшие* и *молодые*.

1.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем 'неживое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике частотно имеют сферу-мишень, обозначающую еду. Н-р, *Я люблю дешевые кафе, их сырой запах, словно там круглые сутки варится суп и в супе плавают уставшие овощи, чахлый картофель, расслабленная морковь, и кажется, в числе иного еще случайный халат поварихи, если не весь, то хотя бы карман...* (З. Прилепин. Колеса). Сравнение со значением ирреальной ситуации описывает запах дешёвых кафе, который может негативно оцениваться языковым обществом. Значение слова *любить* в предложении не позволяет отнести данное сравнение к аксиологически отрицательно маркированным, так как авторизованный рассказчик воспринимает данный запах как «приятное». Запах исходит от супа, в котором находятся разные объекты: овощи, картофель, морковь, карман халата поварихи. Запах дешёвых кафе однообразен: *словно там круглые сутки варится суп*. Дан рецепт супа, в котором овощам придаются качества человека: *уставшие овощи, чахлый картофель, расслабленная морковь*. Овощи наделяются отрицательными качествами отсутствия силы, бодрости, которые описывают постоянство еды в кафе и его запаха. К рецепту добавляется неожиданный элемент *халат поварихи*, который вводится словом *кажется*, что означает ирреальный характер происходящего. Халат поварихи охарактеризован как случайный, т. е. тот, кто готовит суп, не замечает, как в нём оказывается что-то постороннее. В супе поварихи оказываются инородные предметы необходимыми и включаются в рецепт блюда, так, если не халат, то хотя бы карман.

Сравнения с соотношением сем 'живое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике имеют меньшую частотность, чем сравнения с соотношением, описанным выше. Н-р, *Руки пахли железом, салом и горчицей* (З. Прилепин. Обитель). Запах частей тела сопоставляется с запахом железа,

сала и горчицы. Запахи, содержащиеся в сфере-источнике, сюжетно обоснованы. Артём не смог поделиться салом и горчицей из посылки, несмотря на своё улучшенное положение – принятие в боксёры на спортивную базу лагеря. Артём пытается угодить Борису Лукьяновичу и показать своё мастерство на турнике. Последовательность сравнений *железом, салом и горчицей* задана смыслом, т. е. несмотря на то, что положение Артёма было улучшено, сало и горчица были дороги.

В примере *Сидим вдвоем и шевелим белыми, живыми, пахнущими жизнью, сладкой затхлостью, розовыми пальцами* (З. Прилепин. Патологии) части тела сопоставляются с абстрактными понятиями *жизнь, затхлость*. Персонажи испытывают удовольствие от возможности жить в данный момент, так как действие произведения происходит во время Чеченской войны, наслаждаться, сняв неудобную обувь.

2. Отрицательно маркированные сравнения с семами ‘живое’ – ‘неживое’.

2.1. Сфера-источник сравнения с семой ‘живое’.

В сравнениях с соотношением сем ‘живое’ – ‘живое’ в сфере-мишени и сфере-источнике частотно сферой-мишенью является человек. Н-р, *Хоть и спал Санников в одной рубашке, а пахло от него всё равно резко и остро: как будто спрятал гнилое яйцо в брюках или за щекой* (З. Прилепин. Обитель). Запах Санникова сопоставляется с запахом гнилого яйца. Ирреальная ситуация описания будто бы помещения гнилого яйца в брюки или за щёку создаёт категоричность оценки, которая подтверждается признаками сравнения *резко и остро* и семой ‘неприятный запах’ в словосочетании *гнилое яйцо*. Авторизованный рассказчик не может определить, откуда издавался запах – *в брюках или за щекой*. В сравнении затрагивается низ и верх персонажа, т. е. Санников весь источал запах гнилого яйца, а не какая-то отдельная его часть тела.

В примере *Сестра говорила, что юноши пахнут мясом, печенью, почками, потом, кровью, что вместе они похожи на псарню...* (З. Прилепин.

Чёрная обезьяна) запах юношей сопоставляется с органами человека (мясо, печень, почки). Контекст позволяет отнести данное сравнение к аксиологически отрицательным, так как субъект восприятия негативно относится к объекту, что подтверждается и последующим зрительный сравнением *похожи на псарню*.

Сравнения с соотношением сем 'неживое' – 'живое' в сфере-мишени и сфере-источнике имеют меньшую частотность, чем сравнения с соотношением, описанным выше. В примере *По улице только что проехала омывающая машина, асфальт был сырой и скользкий, как рыба, и пах так же* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна) асфальт сопоставляется с рыбой. В сравнении отмечается явление синестезии, т. е. совмещение нескольких ощущений: зрительный (*сырой*), так как авторизованный рассказчик идёт в обуви и ощущает сырость асфальта не тактильно, а зрительно; тактильный (*скользкий*); ольфакторный (*пах так же*). Синестезия полнее описывает пространство, в котором находится авторизованный рассказчик. Ольфакторная перцепция завершает восприятие и показывает образную схожесть мокрого асфальта и рыбы.

2.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем 'живое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике создают овеществление. Н-р, *Кажется, что от собаки пахнет гнилью, гнилыми овощами* (З. Прилепин. Патологии). Описание умирающей собаки сопровождается её сопоставлением с гнилью, гнилыми овощами. Что-либо органически разрушенное усиливается уточнением *овощи*. Собака становится не только умирающей, подвергнувшейся процессу разложения, но и теряет качества живого существа.

В примере *Внизу, под насыпью, цветы пахли цветами — а сверху, ближе к рельсам, их становилось все меньше, и редкие ромашки отдавали пылью, мазутом, гарью* (З. Прилепин. Витёк) запах растений сопоставляется с запахом пыли, мазута, гари. В примере разделяются два местоположения растений: внизу – *цветы пахли цветами*; сверху – *ромашки отдавали пылью*,

мазutom, гарью. Семы 'живое' – 'неживое' в сфере-источнике меняются в зависимости от хороших / плохих условий для растений.

Сравнения с соотношением сем 'неживое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике имеют большую частотность, чем описанные выше. Н-р, *Пахло оружием, порохом, нервозностью, бешенством, страхом, выбитой пулями извёсткой* (З. Прилепин. Обитель). В примере представлены абстрактные, вещественные и конкретные существительные, выраженные формой творительного падежа. Конкретное существительное (*оружие*) сменяется вещественным (*порох*), затем следуют абстрактные (*нервозностью, бешенством, страхом*) и завершается вещественным (*извёсткой*). Первые пять сфер-источников выражены одним словом. В Информационно-следственном отделе пахло оружием, однако у оружия нет конкретного закреплённого в сознании носителя языка запаха, следовательно, пахло столкновением противоборствующих сторон. Значит, конкретное существительное употребляется в значении абстрактного, однако для последующей восходящей градации уместнее начать с конкретного, а не с абстрактного существительного, так как первый отсылает к физическому миру, а не к духовному, следовательно, к более простому, осязаемому. Порох имеет конкретный запах, в тексте имеет двойное значение: *пахло порохом* – веществом и *пахло порохом* – опасностью.

С одной стороны, в тексте романа происходят волнения лагерников, убийства людей, следовательно, *пахло порохом* употреблено в прямом значении, с другой стороны, Артём находится в опасности, значит, сравнение имеет и переносное значение, т. е. данное сравнение совмещает в себе два значения – прямое и переносное. Далее следуют три абстрактных существительных – *нервозностью, бешенством, страхом*. Продолжение градации следует также последовательно. Нервозность – психологическое состояние возбудимости переходит в бешенство – крайнюю степень возбудимости, которая завершается страхом, причиной нервозности и бешенства. Шестая сфера-источник выражена словосочетанием. Это

обусловлено важностью последнего сравнения *выбитой пулями извёсткой*. Показан результат всех предыдущих сравнений, причастие совершенного вида указывает на законченность действия, завершённость столкновения двух противоборствующих сторон, поражение одной (*извёстка*) и победу другой (*пули*).

3. Аксиологически немаркированные сравнения с семами 'живое' – 'неживое' в произведениях менее частотны, это говорит о стремлении автора дать оценку запаху.

3.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

Сравнение с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' – 'живое' содержится в примере *Я спьянился быстрее всех, потому что закусывал только луком, и сам уже пах, как луковица* (З. Прилепин. Собачатина). Авторизованный рассказчик сопоставляет себя с луком по признаку запаха, пример оценку не содержит, так как в нём даётся фактическая информация «я пах, как лук, потому что ел лук».

В сравнении с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'неживое' – 'живое' в примере *Поднял с пола ее туфлю, понюхал. Пахло пяткой* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна) сопоставляется запах туфли и пятки. Действие авторизованного рассказчика кажется нелогичным: какая причина могла побудить мужчину нюхать чужую обувь? Запах туфли оказывается традиционным – *пахло пяткой*.

3.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'неживое' – 'неживое' в примере *Чай пах лесными травами и водой, а чаем не пах* (З. Прилепин. Лес) не создают образ, являются логическими. Запах чая оказывается не тем, который заложен в сознании у авторизованного рассказчика.

Сравнения с соотношением сем в сфере-мишени и сфере-источнике 'живое' – 'неживое' содержится в примере *Зачем ты звала меня, пахнувшая молоком, с руками, побелевшими от стирки?* (З. Прилепин. Чёрная

обезьяна). Мать и молоко сопоставляются по признаку запаха. Авторизованный рассказчик решает проблему бытия, говорит о непонимании смысла жизни и задаёт вопрос, зачем он пришёл в мир.

Таким образом, мы рассмотрели корреляцию между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в текстах З. Прилепина и выявили:

1) в тезаурусе сравнений З. Прилепина необходимо опираться на индивидуальное восприятие запаха персонажем, т. е. отнесение к положительно или отрицательно маркированным сравнениям происходит в зависимости от отношения субъекта оценки к объекту;

2) в текстах З. Прилепина преобладают сравнения аксиологически отрицательно маркированные, что соответствует черте «нового реализма» – депрессивности;

3) с наименьшей частотностью представлены немаркированные сравнения, автор стремится дать оценку запахам.

§ 3. Корреляция между семами 'живое' – 'неживое'

и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции
в результатах ассоциативного эксперимента

Нами проводился ассоциативный эксперимент на протяжении октября – ноября 2018 года. В ассоциативном эксперименте участвовало 412 человек, полученных реакций – 9711. Участникам эксперимента предлагалось ответить на 27 стимулов. К сферам-мишеням сравнений, состоящим в 9-ти тематических группах «Человек», «Животное», «Природа», «Растение», «Предмет», «Пространство», «Еда», «Абстракция», «Вещество», были добавлены три разных по оценочности признака: *воняет*, *пахнет*, *благоухает*. К аксиологически положительно маркированным относим реакции к стимулу *кто-то / что-то благоухает, как...*, к отрицательно маркированным – *кто-то / что-то воняет как...*, к аксиологически немаркированным – *кто-то / что-то пахнет, как....* Не рассматриваем

отклонения в значении слова *пахнуть* у носителя языка в сторону положительно / отрицательно маркированных. Относим стимулы к данным оценкам исходя из значений в толковых словарях: *благоухать* «приятно пахнуть, издавать аромат» [Ожегов, Шведова 2007: 50; МАС 1957: 112]; *вонять* «издавать вонь» [Ожегов, Шведова 2007: 96], «издавать вонь, дурно пахнуть» [МАС 1957: 270]; *пахнуть* «1. Издавать запах» [Ожегов, Шведова 2007: 496], «1. Издавать какой-л. запах» [МАС 1959: 270]. Частотность реакций см. Приложение «Таблица № 5. Частотность реакций в ассоциативном эксперименте».

Рассмотрим количественную, качественную характеристику проведённого эксперимента, после чего проанализируем корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой.

1. Количественная характеристика результатов ассоциативного эксперимента. После подсчета количества реакций нами были получена следующая статистика, см.: Таблица № 6.

Таблица № 6. Соотношение реакций по тематическим группам

Тематическая группа	Получено реакций	Отказ на стимул
Человек	1185	51
Животное	1134	102
Природа	1174	62
Растение	1127	109
Предмет	1075	161
Пространство	1038	198
Еда	1068	168
Абстракция	859	377
Вещество	1051	185

Большее количество реакций получено по тематическим группам «Человек», «Природа», «Животное», меньшее – по тематическим группам «Абстракция», «Пространство», «Вещество». Запахом обладают объекты, имеющие материальную оболочку, абстракция нематериальна, поэтому реакции на стимулы тематической группы «Абстракция» менее частотны, пространство и вещество в представлениях носителей русского языка имеют расплывчатую материальную оболочку.

Заметим, что носитель языка с большей частотностью даёт реакции на стимулы с семой 'живое', причина преобладания данных реакций в том, что живое в большей мере обладает запахом, чем неживое.

Рассмотрим соотношение реакций по оценке, см.: Таблица № 7.

Таблица 7. Соотношение реакций по оценке

Признак сравнения, выражающий оценку	Получено реакций	Отказ на стимул
Вонять	3239	469
Пахнуть	3288	420
Благоухать	3184	524

Большее количество ненулевых реакций представлено с признаком сравнения «пахнуть», т. е. носитель языка не стремится оценить запах, а только констатирует его сходство с каким-либо другим. Реакции с признаком сравнения «вонять» представлены с немного меньшей частотностью, однако меньше всех сравнений с признаком «благоухать». Следовательно, носитель языка с большей частотностью использует аксиологически отрицательно маркированные сравнения ольфакторного модуса перцепции, т. е. расположение гедонистической оценки в количественном аспекте следующее: аксиологически немаркированные, отрицательно маркированные, положительно маркированные сравнения.

2. Качественная характеристика результатов ассоциативного эксперимента.

Обратим внимание, что для анализа брали результаты с повторяемостью реакций не менее 20-ти, не рассматривали низкочастотные реакции, характеризующиеся в большей мере индивидуальным восприятием запаха отдельного участника эксперимента, а не языкового коллектива.

Рассмотрим аксиологически положительно маркированные сравнения (в скобках приводится количество реакций на данный стимул).

Человек благоухает, как... цветок (127), роза (52), цветы (31), духи (27)

Животное благоухает, как... шампунь (26), цветок (26), природа (25)

Природа благоухает, как... цветы (34)

Растение благоухает, как... цветок (33), роза (28)

Предмет благоухает, как... духи (35)

Пространство благоухает, как...

Еда благоухает, как...

Абстракция благоухает, как...

Вещество благоухает, как... духи (35)

Стимулы «Пространство благоухает, как...», «Еда благоухает, как...», «Абстракция пахнет, как...» не содержат реакций, повторяющихся 20 и более раз, значит, со словами «пространство», «еда», «абстракция» не закрепилось в языке какое-либо положительно маркированное сравнение.

Тематические группы «Человек», «Животное» и «Растение» имеют разнообразные реакции, значит, носитель языка неоднозначно оценивает запахи данных групп с семой 'живое'.

Положительно маркированными являются запахи цветка, духов, розы, цветов, и др.

Благоухает, как... цветок (186), духи (97), роза (80), цветы (65), шампунь (26), природа (25).

Рассмотрим аксиологически отрицательно маркированные сравнения.

Человек воняет, как... животное (57), свинья (44), человек (24), мусор (22)

Животное воняет, как... животное (59), навоз (22)

Природа воняет, как... мусор (37), грязь (21), природа (21), отходы (20)

Растение воняет, как... растение (22)

Предмет воняет, как... мусор (24)

Пространство воняет, как...

Еда воняет, как... еда (22), протухшая (20)

Абстракция воняет, как...

Вещество воняет, как... химия (44), сера (21), сероводород (20)

Стимулы *Пространство воняет, как...* и *Абстракция воняет, как...* не содержат реакций, повторяющихся 20 и более раз, соотношение свидетельствует, что со словами *пространство* и *абстракция* не закрепилось в языке какое-либо частотное отрицательно маркированное сравнение. На данные стимулы носители языка дают неповторяющиеся или мало повторяющиеся реакции. Тематические группы «Человек», «Природа» и «Вещество» содержат разнообразные реакции, т. е. носитель языка неоднозначно оценивает запах человека, природы и вещества.

Отрицательно маркированными являются запахи животного, мусора, свиньи, химии и др.

Воняет, как... животное (116), *мусор* (83), *свинья* (44), *химия* (44), *человек* (24), *растение* (22), *навоз* (22), *еда* (22), *грязь* (21), *природа* (21), *сера* (21), *сероводород* (20), *отходы* (20), *протухшая* (20).

Рассмотрим аксиологически немаркированные сравнения.

Человек пахнет, как... цветок (84), *человек* (32), *духи* (29), *роза* (25)

Животное пахнет, как... животное (56), *шерсть* (30), *природа* (23)

Природа пахнет, как... свежесть (49), *лес* (32), *цветы* (21)

Растение пахнет, как... трава (39), *цветок* (34), *растение* (28), *духи* (20)

Предмет пахнет, как... дерево (49)

Пространство пахнет, как... воздух (40)

Еда пахнет, как... еда (48)

Абстракция пахнет, как...

Вещество пахнет, как... вода (20)

Стимул «*Абстракция пахнет, как...*» не содержит реакций, повторяющихся 20 и более раз, значит, со словом «абстракция» не закрепилось в языке какое-либо немаркированное сравнение.

Немаркированными являются запахи цветка, животного, духов, свежести, дерева, и др.

Пахнет, как... цветок (118), животное (56), духи (49), свежесть (49), дерево (49), еда (48), воздух (40), трава (39), лес (32), человек (32), шерсть (30), растение (28), роза (25), природа (23), цветы (21), вода (20).

3. Нами были получены следующие результаты частотности реакций (рассматриваем семы ‘живое’ – ‘неживое’ по сфере-источнику сравнения), см. Таблица № 8.

Таблица № 8. Корреляция между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции

Гедонистическая оценка	С семой ‘живое’	С семой ‘неживое’	С семами ‘живое’ и ‘неживое’	Итого
Аксиологически положительно маркированные сравнения	12%	20%	0,01%	32,01%
Аксиологически отрицательно маркированные сравнения	9%	24,96%	0,02%	33,98%
Аксиологически немаркированные сравнения	11%	23%	0,01%	34,01%
Итого	32%	67,96%	0,04%	100%

Из предложенной таблицы мы видим, что преобладают реакции с аксиологически немаркированными сравнениями, т. е. носитель языка не оценивает какой-либо запах. Сравнения аксиологически отрицательно маркированные с семой ‘неживое’ более частотны, запах чего-то неживого оценивается отрицательно. Реакции с семой ‘неживое’ преобладают. Частотна следующая последовательность: если сфера-мишень сравнения имеет сему ‘живое’, то и реакция (сфера-источник) будет содержать сему ‘живое’ и наоборот.

Девять стимулов содержат сему ‘живое’, это стимулы со сферой-мишенью *человек, животное, растение*, а 18 – сему ‘неживое’, это стимулы со сферой-мишенью *природа, предмет, пространство, еда, абстракция, вещество*.

Рассмотрим корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой сравнений. Обратим внимание, что здесь

приводятся только три первые по частотности реакции на стимул сферы-мишени сравнения и три первые по частотности реакции сферы-источника.

3.1. Положительно маркированные сравнения представлены с наименьшей частотностью, т. е. носителю языка сложно дать реакцию на стимул с положительной оценкой запаха.

3.1.1. Сфера-источник сравнения с семей 'живое'.

человек благоухает, как... цветок (127), роза (52), цветы (31)

растение благоухает, как... цветок (33), роза (28), цветы (19)

животное благоухает, как... цветок (26), растение (19), трава (10), человек (10)

В приведённых реакциях *человек* и *растение* оценивается одинаково, сферами-источниками являются *цветок, роза, цветы*. Реакции на сферу-мишень *животное* отличаются от реакций на сферу-мишень *человек, растение*. Живое сопоставляется с живым, частотно с цветком.

3.1.2. Сфера-источник сравнения с семей 'неживое'.

еда благоухает, как... еда (19), вкуснятина (8), деликатес (5), выпечка (5), что-то вкусное (5), мясо (5), свежая выпечка (5)

вещество благоухает, как... духи (35), вещество (11), химия (11), парфюм (6)

пространство благоухает, как... свежесть (17), духи (14), природа (13)

Частотны реакции, положительно оцениваемые, на сферу-мишень *еда*. Все наиболее частотные реакции на стимул *еда благоухает, как...* относятся к тематической группе «Еда», наиболее встречаемая реакция *еда благоухает, как еда*, т. е. сфера-мишень и сфера-источник совпадают, содержится тавтологическое сравнение, в котором сфера-источник усиливает значение сферы-мишени. Совпадает реакция *духи* на стимулы сфер-мишеней *вещество* и *пространство*. Неживое сопоставляется с неживым, частотно с духами.

3.1.3. Сфера-источник сравнения с семей 'живое' и 'неживое'.

человек благоухает, как... цветы и вечерняя прохлада

Реакция с семой 'живое' и 'неживое' с положительной оценкой единственна, включает две сферы-источника, одна из которых выражена формой существительного *цветы*, а другая – согласованным словосочетанием *вечерняя прохлада*. Реакции на стимул разными единицами языка были предусмотрены анкетой, так участникам было необходимо ответить первым пришедшим в голову словом / словосочетанием / частью предложения. Н-р, *человек благоухает, как цветы / человек благоухает, как вечерняя прохлада / человек благоухает, как будто цветы сорвали вечером*.

3.2. Отрицательно маркированные сравнения

3.2.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

человек воняет, как... животное (57), свинья (44), человек (24)

животное воняет, как... животное (59), свинья (19), скунс (13)

растение воняет, как... растение (22), полынь (18), трава (13)

В отрицательно маркированных сравнениях с семой 'живое' частотны сферы-источники *животное, свинья*. Тавтологические сравнения более частотны, чем в положительно маркированных сравнениях: *человек воняет, как человек; животное воняет, как животное; растение воняет, как растение*.

Данные реакции мы не исключаем, так как относим их не к «эхо-реакциям» (возможным при ассоциативном эксперименте, в котором стимулом является слово, а не сфера-мишень и признак сравнения), а к тавтологическим сравнениям, н-р, *пень пнём, фазан фазаном*, такие сравнения содержатся в словарях сравнений. В данных сравнениях сферой-мишенью является конкретное обозначение, а сферой-источником – обобщенное значение.

3.2.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

вещество воняет, как... химия (44), сера (21), сероводород (20)

еда воняет, как... еда (22), протухшая (20), отходы (16), испорченная (16), мусор (16)

природа воняет, как... мусор (37), грязь (21), природа (21), отходы (20)

В отрицательно маркированных сравнениях с семой 'живое' частотна сфера-источник *мусор, отходы*. Наиболее частотны (339 реакций) отрицательно маркированные реакции у стимула «вещество воняет, как...». Неживое сопоставляется с неживым.

3.2.3. Сфера-источник сравнения с семой 'живое' и 'неживое'.

природа воняет, как... никто и ничто

еда воняет, как... сыр с плесенью

Реакций с семой 'живое' и 'неживое' с отрицательной оценкой всего две. Первая реакция включает два равноправных сфер-источника – никто и ничто. Во второй реакции сферы-источники имеют отношения части и целого: сыр и плесень на сыре.

3.3. Аксиологически немаркированные сравнения представлены с наибольшей частотностью.

3.3.1. Сфера-источник сравнения с семой 'живое'.

человек пахнет, как... цветок (84), человек (32), роза (25)

растение пахнет, как... трава (39), цветок (34), растение (28)

животное пахнет, как... животное (56), собака (11), человек (10), трава (10)

В немаркированных сравнениях с семой 'живое' частотны сферы-источники *цветок, трава, человек*, содержатся тавтологические сравнения. Живое сопоставляется с живым.

3.3.2. Сфера-источник сравнения с семой 'неживое'.

еда пахнет, как... еда (48), суп (8), вкусная (7), что-то вкусное (7), хлеб (7)

пространство пахнет, как... воздух (40), пустота (9), природа (9), свежесть (9), освежитель воздуха (9), духи (8), пыль (8)

предмет пахнет, как... духи (18), предмет (18), книга (10), бумага (8)

В немаркированных сравнениях с семой 'живое' частотна сфера-источник *духи*. Неживое сопоставляется с неживым.

3.3.3. Сфера-источник сравнения с семой 'живое' и 'неживое'.

растение пахнет, как... трава с росой

Реакция с семой 'живое' и 'неживое' с положительной оценкой единственна, включает сферы-источники трава и роса.

Таким образом, мы рассмотрели корреляцию между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции в результатах ассоциативного эксперимента и выявили:

1) реакции носителя языка частотны в тематических группах «Человек», «Природа», «Животное»; стимулы, не имеющие в представлении человека материальной оболочки или имеющие размытую, нечастотны;

2) носитель языка не стремится оценить запах, а только констатирует его, отдавая предпочтение признаку сравнения «пахнуть»; аксиологически отрицательно маркированные сравнения ольфакторного модуса перцепции более употребительны по сравнению с аксиологически положительно маркированными, так как отрицательный запах более агрессивен и вызывает рецепторную и языковую реакцию;

3) некоторые стимулы не содержат реакций, повторяющихся 20 и более раз, на такие стимулы сравнение в языке не закрепилось;

4) носитель языка частотно отвечает на реакции, содержащие аксиологически отрицательное сравнение с семой 'неживое' в сфере-источнике;

5) носитель языка частотно живое сопоставляет с живым, неживое с неживым;

6) сравнения с семой 'живое' частотны со стимулом тематической группы «Человек»; положительно маркированные и немаркированные сравнения более характерны для тематической группы «Растение», отрицательно маркированные сравнения – для тематической группы «Животное»; при положительной оценке кто-то сопоставляется с цветком, при отрицательной – с животным или свиньей;

7) сравнения с семой 'неживое' частотны со стимулом тематической группы «Еда»; положительно маркированные и немаркированные сравнения

характерны для тематической группы «Еда», отрицательно маркированные сравнения – для тематической группы «Вещество»; при положительной оценке что-то сопоставляется с едой, при отрицательной – с мусором или отходами;

8) сравнения с семами 'живое' и 'неживое' не частотны, включают две сферы-источника;

9) частотны тавтологические сравнения, в которых сфера-мишень имеет конкретное значение, а сфера-источник – обобщенное.

§ 4. Корреляция между семами 'живое' – 'неживое'

и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции
(сопоставление)

Корреляция между семами 'живое' – 'неживое' и гедонистической оценкой сравнений ольфакторного модуса перцепции имеет сходства и различия в лексикографических источниках, художественных текстах З. Прилепина, результатах ассоциативного эксперимента. Сходство проявляется в том, что аксиологически отрицательно маркированные сравнения с семой 'неживое' преобладают, т. е. в словарях, текстах З. Прилепина и ассоциативном эксперименте наиболее частотно употребление отрицательной оценки по отношению к чему-либо неживому. Рассмотрим по отдельности соотношение сем 'живое' – 'неживое' и гедонистическую оценку.

1. Соотношение сем 'живое' – 'неживое'

В лексикографических источниках наблюдается наиболее разветвлённая система соотношений сем 'живое' – 'неживое': 'живое' – 'живое', 'неживое' – 'живое', 'живое' / 'неживое' – 'живое' и др. Это обусловлено употреблением одного сравнения по отношению к живому и к неживому, н-р, *Пахнуть духом. Кар. Издавать запах* [Мокиенко, Никитина 2007].

В текстах 3. Прилепина представлены только четыре соотношения, которые выделяет Г. Д. Ахметова [Ахметова 2009], так как в произведениях литературы описывается конкретный источник запаха (свойственный тому или иному денотату), тогда как в словарях приводятся сравнения обобщенные, т. е. без конкретной сферы-мишени; такие, которые могут быть применены в речи носителем языка.

В результатах ассоциативного эксперимента частотны стандартные четыре соотношения сем ‘живое’ – ‘неживое’: ‘живое’ – ‘живое’, ‘живое’ – ‘неживое’, ‘неживое’ – ‘неживое’, ‘неживое’ – ‘живое’. Однако есть несколько исключений, при которых реакции на стимулы совмещают семы ‘живое’ и ‘неживое’.

Обратимся к Таблице № 9. Соотношение сем ‘живое’ – ‘неживое’. В лексикографических источниках не рассматриваем сравнения, имеющие сферу-мишень и / или сферу-источник с семами ‘живое’ и ‘неживое’. Н-р, *Пахнуть как духи. О чём-л. приятно, но резко пахнущем* [Мокиенко 2003]. Такие сравнения не рассматриваем, так как сфера-мишень может быть как с семой ‘живое’, так с семой ‘неживое’, н-р, *цветок пахнет как духи* или *платок пахнет как духи*. В ассоциативном эксперименте не рассматриваем реакции, имеющие сферу-источник с двумя семами ‘живое’ и ‘неживое’ (4 реакции).

Таблица № 9. Соотношение сем ‘живое’ – ‘неживое’

Источники сравнений	Семы ‘живое’ – ‘живое’	Семы ‘неживое’ – ‘неживое’	Семы ‘живое’ – ‘неживое’	Семы ‘неживое’ – ‘живое’
Лексикографические	26%	54%	18%	2%
Тексты 3. Прилепина	12%	55%	26%	7%
Ассоциативный эксперимент	21%	52%	15%	12%

Из приведённой таблицы следует, что соотношение сем ‘живое’ – ‘живое’ и ‘неживое’ – ‘неживое’ характерно для употребления носителем языка, так как такие сравнения имеют большую частотность в словарях и в результатах ассоциативного эксперимента. Н-р, *Воздух как (точно, словно, будто) как в свинарнике* [Горбачевич 2004]. Неживое (воздух) сопоставляется

с неживым (*свинарник*). Сравнения могут иметь различное значение в словарях и иметь различные семы в сфере-источнике и / или сфере-мишени. Н-р, *пахнуть как черёмуха*. Арх. (Пинеж.). О растениях с очень сильным, дурмящим запахом [Мокиенко, Никитина 2008]. Живое (*растение*) сопоставляется с живым (*черёмуха*). В примере *Пахучий как черёмуха*. О чём-л. (особенно цветах) с очень сильным, дурмящим запахом [Мокиенко 2003] соотношение сем 'живое' / 'неживое' – 'живое', т. е. сфера-мишень может иметь сему 'живое' или сему 'неживое', н-р, *цветы пахучие как черёмуха* и *платок пахучий как черёмуха*.

Соотношение сем 'живое' – 'неживое' и 'неживое' – 'живое' создает овеществление или олицетворение, т. е. запахи живого сопоставляются с неживым, а запахи неживого – с живым. Сравнения с данным соотношением более образны, применяются с большей частотностью при окказиональном употреблении. Это говорит о важности изучения данных сравнений в художественных текстах, нами рассматриваются тексты З. Прилепина. В примере *Блэк с Мишкой сделали круг за Артёмом, потом отстали: от него пахло солнцем, дураком, желанием: но едой – нет* (З. Прилепин. Обитель) несколько сравнений с соотношением сем 'живое' – 'неживое'. Ряд абстрактных сравнений *солнцем* (конкретное в значении абстрактного «радостью, светлыми чувствами»), *дураком* (переносное значение «влюблённым»), *желанием*. Наблюдается нисходящая градация в описании от духовных чувств к телесным. Последнее сравнение *едой* выражает неоправданное ожидание животными от Артёма, конкретное существительное снижает образ возвышенного чувства, а сема 'неживое' овеществляет Артёма.

В примере *Работяги, понукаемые то грубым, то ласковым Филиппенко, извлекали все из карманов, выкладывали на стол: ... ну и мелочь, мятую, сырую, пахнущую мужиком, его ладонями, потом, рваной подкладкой* (З. Прилепин. Чёрная обезьяна) несколько сравнений с соотношением сем 'неживое' – 'живое'. Сфера-мишень *мелочь* имеет

несколько сфер-источников. Происходит постепенное удаление в сторону семантики неживого: мужик – его ладони – пот – рваная подкладка. Первые два сравнения создают олицетворение, т. е. запах денег (мелочи) сопоставляется с запахом работающих мужчин. Следующие два сравнения с семьей в сфере-источнике ‘неживое’ показывают, что работяги не считают больше деньги своими, так как их могли забрать. Сравнения его *ладонями* и *потом* указывают на заработанную мелочь с трудом, а сравнение *рваной подкладкой* – на место, где работяги прятали деньги.

2. Гедонистическая оценка

Обратимся к Таблице № 10. Гедонистическая оценка.

Таблица № 10. Гедонистическая оценка

Источники сравнений	Аксиологически положительно маркированные	Аксиологически отрицательно маркированные	Аксиологически немаркированные
Лексикографические источники	13%	68, 5%	18, 5%
Тексты З. Прилепина	30%	50%	20%
Ассоциативный эксперимент	33%	33%	34%

В лексикографические источники сравнения попадают с течением времени, когда станут употребляться в языке как устойчивые. Н-р, *Звериной пахнет*. Терск. Неодобр. О человеке, в характере которого имеются черты, свойственные зверю [Мокиенко, Никитина 2007]. Такие сравнения относятся к аксиологически отрицательно маркированным. Следовательно, сначала у носителя языка нет какой-либо определённой оценки для запаха, с течением времени в словарях закрепляется отрицательно маркированные сравнения.

Для сравнений ольфакторного модуса перцепции художественных текстов З. Прилепина характерны отрицательно маркированные сравнения. Н-р, *Сейчас домой пойду, поем гречневой каши. Сырную сосиску отварю. Когда ее варишь, - вода становится мутной, словно туда добавили бельевого порошка... А утром из кастрюльки пахнет, словно там утонула усталая, полинявшая мышь с ослабленным иммунитетом...* (З. Прилепин. Санька). В примере сопоставляются запах воды от варки сосиски с запахом утонувшей

мышь. Ирреальность сравнения усиливает необычность описания. Для усиления образа негативного ольфакторного описания гипотетическая мышь в речи авторизованного рассказчика наделяется качествами усталости, бесцветности, слабого здоровья. Такое сравнение характерно для формы литературной солидарности молодых писателей (см. о форме: [Романов 2012; Серова 2015]) «нового реализма», которому присуща такая черта, как депрессивность, т. е. отрицательная оценка сравнений ольфакторного модуса перцепции обусловлена чертой «нового реализма».

В результатах ассоциативного эксперимента выделяется одинаковое соотношение аксиологически положительно, отрицательно маркированных и немаркированных сравнений, это говорит о стремлении носителя языка не оценивать какой-либо запах. Н-р, *Животное благоухает, как... цветок* (26), *шампунь* (26), *природа* (25); *Животное воняет, как... животное* (59), *навоз* (22); *Животное пахнет, как... животное* (56), *шерсть* (30), *природа* (23).

3. Тематические группы

Охарактеризуем корреляцию между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой по тематическим группам сферы-источника и сферы-мишени сравнения. Назовем тематические группы, которые применялись при проведении ассоциативного эксперимента, а именно: «Человек», «Животное», «Природа», «Растение», «Предмет», «Пространство», «Еда», «Абстракция», «Вещество».

Для анализа в сферах-источниках сравнения тематических групп, частотных для корреляции сем ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценки, составлена Таблица № 11. Тематические группы в сфере-источнике сравнения.

Таблица № 11. Тематические группы в сфере-источнике сравнения

Гедонистическая оценка	Сфера-источник с семами ‘живое’ – ‘неживое’	Лексикографические источники	Тексты З. Прилепина	Результаты ассоциативного эксперимента

Аксиологически положительно маркированные сравнения	‘живое’	Животное Растение	Человек Животное	Растение
	‘неживое’	Природа Предмет	Абстракция Еда	Еда Вещество
Аксиологически отрицательно маркированные сравнения	‘живое’	Животное	Человек Животное	Животное
	‘неживое’	Пространство Предмет	Вещество Предмет Еда Абстракция	Еда Вещество
Аксиологически немаркированные сравнения	‘живое’	-	Человек Растение	Растение
	‘неживое’	-	-	Вещество

В таблице приведены тематические группы, наиболее частотно содержащие сферы-источники сравнения. Данные тематические группы характерны для той или иной гедонистической оценки, малочастотные тематические группы в исследовательской работе нами не описываются. Из результатов таблицы можно сделать ряд выводов:

1) сферы-источники сравнений с семой ‘живое’:

- для аксиологически положительно маркированных сравнений характерны тематические группы «Животное», «Растение» и «Человек» (для художественных текстов З. Прилепина); т. е. что- или кого-либо сравнивают с животным или растением, значит, данные тематические группы обладают благоприятным запахом для субъекта восприятия.

Заметим, что сферы-источники тематической группы «Животное» часто относятся не к запаху, а к хорошему обонянию, н-р, *нюх как у собаки*. Положительно оценивается не запах животного, а его обонятельные способности.

- аксиологически отрицательно маркированные сравнения частотно входят в тематическую группу «Животное», в художественных текстах З. Прилепина – «Человек»; т. е. что- или кого-либо сравнивают с животным, которое имеет неблагоприятный запах для субъекта восприятия.

- в аксиологически немаркированных сравнениях встречаются разнообразные по тематическим группам сферы-источники, невозможно

выделить доминирующую; однако и в художественных текстах З. Прилепина, и в результатах ассоциативного эксперимента всё же есть преобладание тематической группы «Растение», т. е. что- или кто-либо живое (-ой) сравнивается с растением.

2) сферы-источники сравнений с семой 'неживое':

- аксиологически положительно маркированные сравнения входят в разнообразные тематические группы, какая-либо отдельная тематическая группа, характерная для всех трёх источников, не выделяется; это почти все представленные тематические группы с семой 'неживое';

- для аксиологически отрицательно маркированных сравнений характерны повторяющиеся тематические группы «Предмет», «Еда» и «Пространство», т. е. неблагоприятным запахом является запах какого-либо предмета, еды и пространства;

- аксиологически немаркированные сравнения разнообразны, в результатах ассоциативного эксперимента выделяется тематическая группа «Вещество», т. е. носитель языка что-либо сопоставляет с веществом, не давая оценки, а фактически отсылая к свойствам и качествам сферы-источника.

Таким образом, тематические группы по трем источникам (лексикографическим, художественным текстам З. Прилепина и результатам ассоциативного эксперимента) совпадают в аксиологически положительно и отрицательно маркированных сравнениях с семой 'живое'. В аксиологически немаркированных сравнениях тематические группы разнообразны и не наблюдаются какие-либо превалирующие группы. Аксиологически положительно и отрицательно маркированные сравнения с семой 'неживое' почти не совпадают по трём источникам, однако внутри каждого источника наблюдаются наиболее частотные тематические группы.

Обратимся к таблице для анализа в сферах-мишенях сравнения тематических групп, которые частотны для корреляции сем 'живое' —

‘неживое’ и гедонистической оценки, см. «Таблица № 12. Тематические группы в сфере-мишени сравнения».

Таблица № 12. Тематические группы в сфере-мишени сравнения

Гедонистическая оценка	Сфера-мишень с семами ‘живое’ – ‘неживое’	Лексикографические источники	Тексты 3. Прилепина	Результаты ассоциативного эксперимента
Аксиологически положительно маркированные сравнения	‘живое’	Человек	Человек	Человек Растение
	‘неживое’	Природа	Еда Предмет	Природа
Аксиологически отрицательно маркированные сравнения	‘живое’	Человек	Человек Животное	Животное Человек
	‘неживое’	Пространство	Природа Предмет	Природа
Аксиологически немаркированные сравнения	‘живое’	Человек	Человек	Человек Животное
	‘неживое’	Пространство	Вещество Предмет	Природа

Сфера-мишень сравнения называет то или того, что или кто сопоставляется. В результатах ассоциативного эксперимента представлены первые три по частотности тематические группы. Из таблицы можно сделать следующие выводы:

1) сферы-мишени сравнений с семой ‘живое’:

- для аксиологически положительно маркированных сравнений характерна тематическая группа «Человек», т. е. сопоставляется с кем- или чем-либо запах человека, которому даётся положительная оценка.

- аксиологически отрицательно маркированные сравнения частотно входят в тематические группы «Человек» и «Животное», т. е. неблагоприятный запах человека или животного сопоставляется с кем- или чем-либо.

- в аксиологически немаркированных сравнениях частотна тематическая группа «Человек».

2) сферы-источники сравнений с семой ‘неживое’:

- аксиологически положительно маркированные сравнения входят в тематическую группу «Природа», т. е. оценивается запах природы, в художественных текстах З. Прилепина частотны тематические группы «Еда», «Предмет»;

- для аксиологически отрицательно маркированных сравнений характерны тематические группы «Природа», «Пространство», т. е. неблагоприятный запах имеет замкнутое пространство без необходимого количества свежего воздуха или природа, испорченная цивилизацией, н-р, *Внизу, под насыпью, цветы пахли цветами – а сверху, ближе к рельсам, их становилось все меньше, и редкие ромашки отдавали пылью, мазутом, гарью* (З. Прилепин. Витёк); неблагоприятный запах имеют предметы в художественных текстах З. Прилепина, такие сферы-мишени входят в тематическую группу «Предмет»;

- аксиологически немаркированные сравнения не совпадают по трём источникам в какой-либо одной тематической группе.

Таким образом, сферы-мишени по источникам совпадают в аксиологически положительно и отрицательно маркированных сравнениях по семам 'живое' и 'неживое' и немаркированных сравнениях по семе 'живое'.

Рассмотрим совпадающие тематические группы (не менее в двух источниках) с примерами.

3.1. Аксиологически положительно маркированные сравнения

Для аксиологически положительно маркированных сравнений характерны следующие элементы: сфера-источник тематических групп «Животное», «Растение» и сфера-мишень тематических групп «Человек», «Природа».

В лексикографических источниках сфера-мишень есть не у всех сравнений, н-р, *Душистый как (точно, словно, будто) ранний миндаль* [Горбачевич 2004]. Сфера-источник входит в тематическую группу «Растение», сферой-мишенью может стать любой источник запаха. В

примере *Воздух как (точно, словно, будто) после грозы* [Горбачевич 2004] есть два элемента сравнения: сфера-мишень входит в тематическую группу «Природа», сфера-источник в среднечастотную для данного элемента сравнения тематическую группу «Природа».

В художественных текстах З. Прилепина проявляется высокая частотность одновременно в сфере-мишени и в сфере-источнике данных тематических групп. Н-р, *От чеченца сильно пахло луком, возбуждением. Это был хороший запах* (З. Прилепин. Обитель). Сфера-мишень входит в тематическую группу «Человек», одна из сфер-источников (луком) – в тематическую группу «Растение». Запах лука оценивается положительно, о чем свидетельствует контекст *Это был хороший запах*. Ряд сравнений ольфакторного модуса перцепции образует пример *Легким, и теплым, и терпким пахло. Особенным, словно полынным, чуть горьковатым - там, где прикасалась кожей, спинкой, боками* (З. Прилепин. Санька). Сфера-мишень выражена имплицитно, предшествующим текстом *Саша зарылся в подушку, собрал к лицу простынку*. Сфер-источников, описывающих множество запахов, 6: *легким, тёплым, терпким, особенным, полынным, горьковатым*. Сравнения включают синестезию, сочетание нескольких видов ощущений: тактильные и ольфакторные (*лёгкий, тёплый*), вкусовые и ольфакторные (*терпкий, горьковатый*). Сферы-источники *особенным* и *полынным* относятся только к ольфакторному модусу перцепции. Предпоследняя сфера-источник *полынным* входит в тематическую группу «Растение». Градационный ряд сравнений от внешнего телесного к внутреннему ощущению: тактильные (*лёгкий, тёплый*), собственно ольфакторные (*особенным, полынным*) сменяются вкусовыми (*терпкий, горьковатый*). Запах становится ближе для персонажа Саши, который и обоняет в описываемом эпизоде.

Результаты ассоциативного эксперимента показали высокую частотность рассматриваемых тематических групп. К сфере-мишени человек

были даны реакции тематической группы «Растение»: *Человек благоухает, как... цветок* (127), *роза* (52), *цветы* (31), *бабочка* (7), *пион* (5), *сирень* (4).

3.2. Аксиологически отрицательно маркированные сравнения

Для аксиологически отрицательно маркированных сравнений характерны следующие элементы: сфера-источник тематических групп «Животное», «Предмет», «Еда», «Пространство» и сфера-мишень тематических групп «Человек», «Животное», «Природа», «Пространство».

В лексикографических источниках соотношение данных тематических групп частотно. Н-р, *от кого как от козла псиной воняет*. Народн. Неодобр. О дурно пахнущем человеке [Мокиенко, Т. Г. Никитина 2008]. Сфера-мишень относится к тематической группе «Человек», сфера-источник – к тематической группе «Животное», т. е. запах человека определяется как неблагоприятный и сопоставляется с запахом животного. Для усиления аксиологически отрицательного маркирования в сфере-источнике дано два животных: козёл и псина. В сравнении *пахнуть как от падкой кошки*. Пек. Неодобр. О невыносимо дурном запахе, большой духоте где-л. [Мокиенко, Никитина 2008] сфера-мишень входит в тематическую группу «Пространство», сфера-источник – в тематическую группу «Животное».

Для художественных текстов 3. Прилепина также характерны рассматриваемые тематические группы. Н-р, *Повар – нестерпимо пропахший баландой, рыбой, пиёнкой и гречкой, бритый наголо, с единственным глазом мужчина – внимательно осмотрел Артёма, пытаясь на всякий случай понять, что за тип перед ним и отчего ему улучшенный паёк* (3. Прилепин. Обитель). Сфера-мишень входит в тематическую группу «Человек», сферы-источники – в тематическую группу «Еда». Запах человека сопоставляется с запахом еды, который является неблагоприятным. Отнесение к аксиологически отрицательно маркированным сравнениям происходит по семе «в высшей степени» в значении признака сравнения – *нестерпимо пропахший*.

В результатах ассоциативного эксперимента рассматриваемые тематические группы частотны. Н-р, для сферы-мишени сравнения человек были характерны следующие реакции тематических групп «Животное»: *Человек воняет, как... животное (57), свинья (44), скунс (18), собака (11), рыба (8), мышь (3), зверь (3).*

3.3. Аксиологически немаркированные сравнения

Для аксиологически немаркированных сравнений характерна сфера-мишень, входящая в тематическую группу «Человек». Сферы-источники входят в разные тематические группы.

В лексикографических источниках, н-р, - *Какая разница между мужиком и мужчиной? – От мужика пахнет мужиком, а от мужчины – жёнами...* [Вальтер, Мокиенко 2005]. Носитель языка констатирует факт бытового опыта, в зависимости от интонации возможны аксиологически положительно и отрицательно маркированные слова мужик и мужчина.

В художественных текстах З. Прилепина, н-р, “...*Как собака, – снова успел подумать Артём, – всё чую, как собака...*”(З. Прилепин. Обитель). Артём сопоставляет себя с собакой по качеству обоняния, а именно переносному значению слова *чують* – интуитивное понимание действительности.

В результатах ассоциативного эксперимента, н-р, *Человек пахнет, как... цветок (84), человек (32), роза (25), цветы (16), кожа (6), фиалка (3), собака (3).* Сфера-мишень человек сопоставляется с сферами-источками тематических групп «Растение», «Человек», «Животное».

Мы сопоставили результаты выборки из источников по семам ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценки и сделали следующие выводы:

1) сходство сравнений ольфакторного модуса перцепции в рассмотренных источниках заключается в преобладании аксиологически отрицательно маркированных сравнений с семой ‘неживое’ ольфакторного модуса перцепции;

2) различия по семам 'живое' – 'неживое': в результатах ассоциативного эксперимента и лексикографических источниках преобладают соотношения сем 'живое' – 'живое', 'неживое' – 'неживое', т. е. носитель языка стремится определить запах сопоставляя живое с живым, неживое с неживым; в художественных текстах 3. Прилепина более частотны, чем в результатах ассоциативного эксперимента и выборки из лексикографических источников, соотношения в сравнениях сем 'живое' – 'неживое', 'неживое' – 'живое', это создаёт овеществление или олицетворение;

3) различия в гедонистической оценке: в результатах ассоциативного эксперимента нет преобладания какой-либо оценки, т. е. носитель языка не стремится оценить запах; в лексикографических источниках закрепляется отрицательно маркированные сравнения; для художественных текстов 3. Прилепина характерны отрицательно маркированные сравнения, что обусловлено, мы предполагаем, депрессивностью «нового реализма»;

4) для сравнений ольфакторного модуса перцепции характерны следующие тематические группы: аксиологически положительно маркированные сравнения – сфера-источник тематических групп «Животное», «Растение» и сфера-мишень тематических групп «Человек», «Природа»; аксиологически отрицательно маркированные сравнения – сфера-источник тематических групп «Животное», «Предмет», «Еда», «Пространство» и сфера-мишень тематических групп «Человек», «Животное», «Природа», «Пространство»; аксиологически немаркированные сравнения – сфера-мишень, входящая в тематическую группу «Человек».

Выводы по второй главе

1. В лексикографических источниках определение аксиологического маркирования происходит по словарным пометам и семам 'приятный' / 'неприятный' в сравнении или его значении. Наиболее частотны аксиологически отрицательные сравнения с семой 'неживое' в сфере-источнике. Соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике разнообразны: 'живое' – 'живое', 'неживое' – 'живое', 'живое' / 'неживое' – 'живое', 'живое' / 'неживое' – 'живое' / 'неживое', 'неживое' – 'живое' / 'неживое', 'живое' / 'неживое' – 'неживое', 'живое' – 'неживое', 'неживое' – 'неживое', содержат аксиологически отрицательно маркированные и немаркированные сравнения.

2. В художественных текстах 3. Прилепина для определения аксиологического маркирования необходимо опираться на индивидуальное восприятие запаха персонажем, рассматривать семы 'приятный' / 'неприятный' в сравнении, уделять внимание контексту, из которого взят пример. Соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике – 'живое' – 'живое', 'неживое' – 'живое', 'живое' – 'неживое', 'неживое' – 'неживое'.

3. В ассоциативном эксперименте для обозначения аксиологически положительно, отрицательно маркированного и немаркированного сравнения рассматриваются составляющие стимула *благоухает*, *воняет* и *пахнет*. Соотношения сем в сфере-мишени и сфере-источнике сравнения следующие: 'живое' – 'живое', 'неживое' – 'живое', 'живое' – 'живое' и 'неживое', 'неживое' – 'живое' и 'неживое', 'живое' – 'неживое', 'неживое' – 'неживое'.

4. Сопоставление результатов выборки из источников показало следующее: во всех рассматриваемых источниках преобладают аксиологически отрицательно маркированные сравнения с семой 'неживое'; носитель языка стремится определить запах, сопоставляя живое с живым, неживое с неживым; соотношения в сравнениях сем 'живое' – 'неживое', 'неживое' – 'живое' создают овеществление или олицетворение; первоначально носитель языка не стремится дать оценку запаху, затем

закрепляются в языке отрицательно маркированные сравнения; в художественных текстах 3. Прилепина преобладание отрицательно маркированных сравнений, предполагаем, обусловлено депрессивностью «нового реализма». Для сравнений ольфакторного модуса перцепции характерны следующие тематические группы: сфера-источник частотно входит в тематические группы «Животное» (положительно и отрицательно маркированные), «Растение» (положительно маркированные), «Предмет», «Еда», «Пространство» (отрицательно маркированные); сфера-мишень – в тематические группы «Человек» (положительно и отрицательно маркированные и немаркированные), «Природа» (положительно и отрицательно маркированные), «Животное», «Пространство» (отрицательно маркированные).

Заключение

Результаты изучения сравнений ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе позволяют говорить о важности исследуемой темы.

Понятие сравнение не установлено: троп, фигура речи, образное средство, образное сопоставление, стилистический приём. Установлено, что для элементов сравнения удобнее применять термины сфера-мишень (то, что сравнивается), сфера-источник (то, с чем сравнивается), признак сравнения (основание, по которому сравнивается). Аксиологически положительно, отрицательно маркированные и немаркированные сравнения выделяются на основании помет в словаре, сем 'приятный' / 'неприятный' в значении сравнения или в значении ближайших слов контекста, в который входит сравнение, контекста. Оценка восприятия запаха зависит от индивидуальных и коллективных предпочтений на отдельном временном промежутке.

Для русского дискурса характерна высокая частотность аксиологически отрицательно маркированных сравнений ольфакторного модуса перцепции с семой 'неживое', т. е. носитель языка стремится к оценке неблагоприятного запаха чего-либо неживого.

Соотношения сем 'живое' – 'неживое' в сфере-мишени и сфере-источнике разнообразны и зависят от источника рассмотрения ольфакторного дискурса. Так, большая разнообразность возможных соотношений данных сем наблюдаются в лексикографических источниках, это обусловлено возможностью применения сравнения одновременно по отношению к живому и к неживому, либо неопределённой по семам 'живое' – 'неживое' сферой-источником. В художественных текстах З. Прилепина всего четыре возможных соотношения сем в сфере-источнике и сфере-мишени: 'живое' – 'живое', 'неживое' – 'живое', ' 'живое' – 'неживое', 'неживое' – 'неживое'; объясняется это определёнными сферой-мишенью и сферой-источником по данным семам. В результатах ассоциативного эксперимента шесть возможных соотношений, к соотношениям сем в сфере-мишени и сфере-источнике, характерных для художественных текстов

3. Прилепина, добавляются соотношения сем – ‘живое’ – ‘живое’ / ‘неживое’ и ‘неживое’ – ‘живое’ / ‘неживое’, так как участники эксперимента на один стимул ответили реакцией с семой ‘живое’ и с семой ‘неживое’.

В результатах ассоциативного эксперимента и лексикографических источниках преобладают соотношения сем ‘живое’ – ‘живое’, ‘неживое’ – ‘неживое’. Носитель языка стремится определить запах, сопоставляя живое с живым, неживое с неживым. В художественных текстах 3. Прилепина более частотны, чем в результатах ассоциативного эксперимента и выборки из лексикографических источников, соотношения в сравнениях сем ‘живое’ – ‘неживое’, ‘неживое’ – ‘живое’. Совпадение сем в значении сферы-мишени и сферы-источника создаёт менее образное сравнение, чем их несовпадение.

Результаты ассоциативного эксперимента показали, что аксиологически положительно, отрицательно маркированные и немаркированные сравнения имеют одинаковое соотношение у носителя языка. В лексикографических источниках закрепляются отрицательно маркированные сравнения. Для сравнений ольфакторного модуса перцепции в творчестве 3. Прилепина характерны черты: автобиографизм, депрессивность, использование пафоса без иронии, повторяющиеся сюжеты и мотивы, современный хронотоп, физиологизм. Вследствие черты депрессивности формы литературной солидарности молодых писателей «нового реализма», предполагаем, в художественных текстах 3. Прилепина преобладают сравнения аксиологически отрицательно маркированные.

Анализ сравнений ольфакторного модуса перцепции по тематическим группам показал, что человек, природа сопоставляются с животным (качества обоняния), растением по благоприятному запаху; человек, животное, природа (испорченная цивилизацией), пространство – с животным, предметом, едой, пространством (замкнутым) по неблагоприятному запаху.

Цель исследования достигнута: охарактеризованы сравнения ольфакторного модуса перцепции в русском дискурсе по корреляции между семами ‘живое’ – ‘неживое’ и гедонистической оценкой.

Результаты исследования могут быть полезны в школьном изучении русского языка:

1) теоретический материал по сравнениям раскрывает семантику и структуру данного средства выразительности, которое изучают в школе;

2) материал по ольфакторному модусу перцепции покажет обучающимся значимость данного вида восприятия и научит определять значимые смыслы в текстах;

3) «Большой словарь русских народных сравнений» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной будет полезен школьнику для а) пополнения словарного запаса, б) понимания семантики устойчивых сравнений в текстах, в) изучения структуры сравнений и нахождения их в тексте;

4) рассказ З. Прилепина «Белый квадрат» из сборника «Грех и другие рассказы» будет полезен для изучения, так как в нём ставятся вопросы дружбы, ценности жизни ребёнка, воспоминания прошлого; обучающиеся смогут познакомиться с современным автором, рассмотрев важные жизненные вопросы.

Изученная тема актуальна для науки и ставит перед исследователями дальнейшие задачи, н-р, сопоставить результаты с выборкой художественных текстов другого автора, иного периода. В целом, рассмотрение бытования ольфакторного модуса перцепции в современном русском дискурсе представляется нам важным, оно же предопределяет дальнейшие вопросы изучения. Завершим исследовательскую работу словами Ж.-Ж. Руссо: «Обоняние есть ощущение воспоминания и желания».

Список литературы

Источники:

Словари:

1. Бирих, А. К., Мокиенко, В. М., Степанова, Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
2. Вальтер, Х., Мокиенко, В. М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.
3. Горбачевич, К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке : около 1300 словарных статей / К. С. Горбачевич. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 285 с.
4. Ларионова, Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : «Аделант», 2014. – 512 с.
5. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : тематический словарь / Л. А. Лебедева. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 316 с.
6. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.
7. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.
8. Мокиенко, В. М. Словарь сравнений русского языка : 11000 единиц / В. М. Мокиенко. – СПб. : Норинт, 2003. – 603 с.
9. Огольцев, В. М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1994. – 510 с.

10. Огольцев, В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка : (синонимо-антоним.) : ок. 1500 единиц / В. М. Огольцев. – М. : Рус. слов. [и др.], 2001. – 797, [2] с.

11. Снегирев, И. М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / И. М. Снегирев. – Нижний Новгород : Русский купец, 1996. – 624 с.

12. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка : ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2008. – 878, [2] с.

13. Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX века. Под ред. д. ф. н. А. И. Фёдорова. М. : Топикал, 1995. – 608 с.

14. Фразеологический словарь русского языка / Авторский коллектив: проф. Федосов И. В., канд. ф. н. Лапицкий А. Н. М. : ЮНВЕС. – 2006. – 608 с.

15. Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; Под ред. А. И. Молоткова. – 3-е стереотип. изд. – М. : Русский язык, 1978. – 543 с.

16. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений : более 4000 статей / Авт.-сост. В. Серов. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.

Художественные произведения:

17. Прилепин, З. Ботинки полные горячей водкой. М. : АСТ, 2016. – 256 с.

18. Прилепин, З. Восьмёрка. М. : АСТ, 2014. – 304 с.

19. Прилепин, З. Грех. М. : АСТ, 2014. – 416 с.

20. Прилепин, З. Патологии. М. : АСТ, 2015. – 352 с.

21. Прилепин, З. Санька. М. : АСТ, 2014. – 352 с.

22. Прилепин, З. Чёрная обезьяна. М. : АСТ, 2014. – 288 с.

23. Прилепин, З. Обитель: роман / Захар Прилепин. – Москва: АСТ, 2014. – 746, [6] с.

Словари и энциклопедии

24. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. Изд. 2-ое, стереотип. М. : Сов. Энциклопедия, 1969. – 608 с.

25. Горбачевич, К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке : около 1300 словарных статей / К. С. Горбачевич. – М. : ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 285 с.

26. Емельянова, О. Н. Сравнение // Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочёты : Энциклопедический словарь-справочник / О. Н. Емельянова. Под ред. А. П. Сковородникова. – 2-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2009. – С. 306 - 309.

27. Жеребило, Т. В. Словарь лингвистических терминов / Т. В. Жеребило. Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.

28. Лебедева, Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: тематический словарь / Л. А. Лебедева. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 316 с.

29. Никитина, С. Е., Васильева, Н. В. Экспериментальный системный толковый словарь стилистических терминов. Принципы составления и избранные словарные статьи / С. Е. Никитина, Н. В. Васильев. – М. : Ин-т языкознания РАН, 1996. – 172 с.

30. Мокиенко, В. М., Никитина, Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.

31. Мокиенко, В. М. Словарь сравнений русского языка : 11000 единиц / В. М. Мокиенко. – СПб. : Норинт, 2003. – 603 с.

32. Огольцев, В. М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. – Ижевск: Изд-во Удм. ун-та, 1994. – 510 с.

33. Огольцев, В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: (синонимо-антоним.): ок. 1500 единиц / В. М. Огольцев. – М. : Рус. слов. [и др.], 2001. – 797, [2] с.
34. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., дополненное. – М. : ООО «ИТИ Технологии», 2007. – 944 с.
35. Розенталь, Д. Э., Теленкова, М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов : пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1985. – 399 с.
36. Словарь русского языка : В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1957. Т. 1. А – Й. – 964 с.
37. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; Под ред. А. П. Евгеньевой. – М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1959. Т. 3. П – Р. – 992 с.

Учебная литература

38. Былинский, К. И. Литературное редактирование : учеб. пособие / К. И. Былинский, Д. Э. Розенталь. 3-е изд., испр. и доп. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2011. – 400 с.
39. Голуб, И. Б. Риторика : Учебн. пособие. – М. : Эксмо, 2005. – 382 с.
40. Денисенко, В. Н., Чеботарева, Е. Ю. Современные психолингвистические методы анализа речевой коммуникации: учеб. пособие / В. Н. Денисенко, Е. Ю. Чеботарева. – М. : РУДН, 2008. – 258 с.
41. Дроняева, Т. С. Стилистика современного русского языка : практикум : для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов / Т. С. Дроняева, Н. И. Клушина, И. В. Бирюкова / Под ред. Т. С. Дроняевой. – М. : Флинта : Наука, 2001. – 183 с.
42. Дубичинский, В. В. Лексикография русского языка: учеб. пособие / В. В. Дубичинский. – М. : Наука : Флинта, 2008. – 432 с.

43. Пищальникова, В. А., Сонин, А. Г. Общее языкознание: учебник для студентов высших учебных заведений / В. А. Пищальникова, А. Г. Сонин. – М. : Р. Валент, 2017. – 480 с.

Научная литература

44. Авдевина, О. Ю. Категория восприятия и средства её выражения в современном русском языке : автореф. дисс. ... на соиск. д. ф. н. – М., 2014. – 49 с.

45. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.

46. Ахметова, Г. Д. Языковое пространство современного русского романа (на материале романа в рассказах «Грех» Захара Прилепина) // Гуманитарный вектор / Г. Д. Ахметова. – Чита : ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», 2009. № 3. – С. 107 – 114.

47. Басалаева, Е. Г. Языковая репрезентация запаха в парфюмерном интернет-дискурсе // Вестник Томского государственного университета / Е. Г. Басалаева. – Томск : ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2013. № 375. – С. 16 – 20.

48. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: От психолингвистики к лингвосинергетике / В. Г. Борботько. Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «Либроком», 2019. – 286 с.

49. Вайнштейн, О. Грамматика ароматов // Ароматы и запахи в культуре / О. Вайнштейн. Изд. 2-е, испр. Книга 1. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 3 – 12.

50. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «Либроком», 2019. – 278 с.

51. Воскресенская, Т. Л. Специфика феномена запаха в языковой картине мира // Наука и образование: новое время / Т. Л. Воскресенская. – Чебоксары : Негосударственное образовательное частное учреждение дополнительного профессионального образования "Экспертно-методический центр", 2016, № 6. – С. 22 – 24.

52. Гуай, Е. Ю. Аксиологический аспект английской фразеологии: автореф. дисс. ... на соиск. к. ф. н. – М., 2009. – 26 с.
53. Девятова, Н. М. Сравнение в динамической системе языка / Н. М. Девятова. Изд. стереотип. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017. – 320 с.
54. Епанешникова, М. А. Феномен запаха в культуре: особенности функционирования в сакральной и профанной сферах : автореф. дисс. ... на соиск. к. к. Екатеринбург, 2011. – 24 с.
55. Зыховская, Н. Л. Ольфакторий русской прозы XIX века: автореф. дисс. ... на соиск. д. ф. н. – Екатеринбург, 2016. – 40 с.
56. Казначеев, С. М. Вокруг нового реализма // Русский язык за рубежом / С. М. Казначеев. – Чита : ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», 2012. № 3 (232). – С. 85 – 90.
57. Каменская, В. В. Семантика и структура сравнительных конструкций в тексте (на материале поэзии и прозы XIX-XX веков): автореф. дисс. ... канд. филол. н. – Тамбов, ТГУ им. Г. Р. Державина, 1998. – 21 с.
58. Кулаковская, Е. И. Новый реализм : специфика и основные черты // Культура и текст / Е. И. Кулаковская. – Барнаул : ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», 2011. № 12. – С. 472 – 474.
59. Левинсон, А. Пять писем о запахе // Ароматы и запахи в культуре / А. Левинсон. Изд. 2-е, испр. Книга 1 / Сост. О. Б. Вайнштейн. – М. : Новое литературное обозрение, 2010. – С. 52 – 88.
60. Малышева, А. И. «Клинический реализм» Захара Прилепина: автореф. дисс. ... к. ф. н. – Воронеж, 2017. – 20 с.
61. Мокиенко, В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии // Устойчивые сравнения в системе фразеологии : коллективная монография / В. М. Мокиенко. – СПб. – Грайфсвальд : Санкт-Петербургский государственный университет, 2016. – С. 37 – 49.
62. Норлусенян, В. С., Тарабанова, М. Д. Прагматика сравнительных конструкций в прозе З. Прилепина // Эволюция научной мысли: сборник

статей Международной научно-практической конференции (3 октября 2014 г, г. Уфа) / В. С. Норлусенян, М. Д. Тарабанова. – Уфа : Аэтерна, 2014. – С. 72 – 74.

63. Норман, Б. Ю. Основы психолингвистики : курс лекций / Б. Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2011. – 131 с.

64. Огольцев, В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии / В. М. Огольцев. М-во высш. и сред. спец. образования РСФСР. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1978. – 159 с.

65. Попова, И. М., Васюкова, М. В. Функциональность символических зоо-образов в прозе Людмилы Улицкой и Захара Прилепина // Филологические науки. Вопросы теории и практики / И. М. Попова, М. В. Васюкова. – Тамбов : Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 51 – 54.

66. Предтеченская, Е. А. Цвет, звук, запах (по материалам современной прозы) // Мир русского слова / Е. А. Предтеченская. – СПб. : Некоммерческое партнерство «Общество преподавателей русского языка и литературы», 2008. № 1. – С. 74 – 77.

67. Романов, И. А. Новый реализм как феномен современной русской литературы // Интерпретация текста: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты : материалы Междунар. науч. конф. (Чита, ЗабГГПУ, 23–24 ноября 2012 г.) / И. А. Романов. Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т; сост. Г. Д. Ахметова. – Чита : ЗабГГПУ, 2012. – С. 83 – 94.

68. Ротай, Е. М. «Новый реализм» в современной русской прозе : художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова : автореф. дисс. ... к. ф. н. – Краснодар, 2013. – 24 с.

69. Русская грамматика: [в 2 т.]. Т. 2 : Синтаксис / Брызгунова Е. А., Габучан К. В., Ицкович В. А. и др.; редкол. : Шведова Н. Ю. и др.; АН СССР, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1980. – 709 с.

70. Серебренникова, Е. Ф. Ключевые понятия аксиологического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотрия ценностных

смыслов: коллективная монография / Е. Ф. Серебренникова. – М. : ТЕЗАУРУС, 2011. – 352 с.

71. Серова, А. А. Новый реализм как художественное течение в русской литературе XIX века: автореф. дисс. ... к. ф. н. – Нижний Новгород, 2015. – 22 с.

72. Хади, Али Х. Характеристика человека в устойчивых стереотипных сравнениях в русском языке (по данным эксперимента) // Вестник ВГУ / Хади Али Х. Серия: Филология. Журналистика. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2008, № 1. – С. 142 – 144.

73. Храпова, А. А. Особенности употребления лексики в романе Захара Прилепина «Санька» // Язык и право : актуальные проблемы взаимодействия Материалы V-ой Международной научно-практической конференции / А. А. Храпова. – Ростов-на-Дону : Донское книжное издательство, 2015. – С. 212 – 215.

74. Цзен, Тин. Сравнительные конструкции как средство передачи эмоций героя в романе Захара Прилепина «Обитель» // Современная наука : Актуальные проблемы теории и практики / Цзен Тин. Серия : Гуманитарные науки. – М. : Научные технологии, 2016. № 9. – С. 93 – 95.

75. Чжао, Цюе. Исследование национально-культурной специфики эталона сравнения в психолингвистическом аспекте (на материале китайского и русского языков) // Вопросы психолингвистики / Чжао Цюе. – М. : Образовательное частное учреждение высшего образования «Московская международная академия», 2012. – С. 205-207.

Электронные ресурсы:

76. Горошко, Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента [Электронный ресурс]: монография / Е. И. Горошко. – М. : Российская Академия Наук Институт языкознания 2001. Режим доступа: <http://www.textology.ru/razdel.aspx?ID=38>. Дата обращения: 06.01.2019.

77. Калита, И. «Новый реализм» русской литературы в зеркале манифестов XXI века [Электронный ресурс] // Slavica litteraria / И. Калита. Brno, 2016, vol. 19, iss. 1, pp. 67 – 80. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/306381206_Novyj_realizm_russkoj_literatury_v_zerkale_manifestov_XXI_veka_New_Realism_in_Russian_literature_as_reflected_in_the_21st_century_manifestos. Дата обращения: 13.04.2019.

78. Климова, Ю. А., Сенюкова, О. В. Атрибутивная картина мира в языке : лингвокогнитивный анализ русских прилагательных, обозначающих запах [Электронный ресурс] // Молодой учёный. Ежемесячный научный журнал / Ю. А. Климова, О. В. Сенюкова. № 3 (62) / 2014. – С. 827 – 829. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/62/9373/>. Дата обращения: 13.04.2019.

Приложение

Таблица № 1. Частотность сравнений ольфакторного модуса перцепции
в лексикографических источниках

№	Словарь	Общее количество слов	Количество сравнений ольфакторного модуса перцепции	Количество сравнений ольфакторного модуса перцепции (в %)
Словари сравнений				
1	Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке : около 1300 словарных статей / К. С. Горбачевич. – М. : ООО «Издательство АСТ» : ООО «Издательство Астрель» : ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 285 с.	1300	36	3%
2	Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка : тематический словарь / Л. А. Лебедева. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта : Наука, 2015. – 316 с.	1200	2	0,17%
3	Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских народных сравнений / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 800 с.	45000	60	0,13%
4	Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц / В. М. Мокиенко. С.-Петерб. гос. ун-т, Межкафедр. слов. каб. им. Б. А. Ларина. – СПб. : Норинт, 2003. – 603 с.	11000	45	0,4%
5	Огольцев В. М. Краткий словарь устойчивых сравнений русского языка / В. М. Огольцев. – Ижевск : Изд-во Удм. ун-та, 1994. – 510 с.	1500	3	0,2%
6	Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: (синонимо-антоним.) : ок. 1500 единиц / В. М. Огольцев. – М. : Рус. слов. [и др.], 2001. – 797, [2] с.	1500	8	0,5%

Словари фразеологизмов				
7	Бирих А. К., Мокиенко В. М., Степанова Л. И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.	2500	2	0,08%
8	Быстрова Е. А. и др. Учебный фразеологический словарь русского языка: Пособие для учащихся нац. школ / Е. А. Быстрова, А. П. Окунева, Н. М. Шанский. – Л. : Просвещение, 1984. – 271 с.	800	0	0%
9	Быстрова Е. А. Фразеологический словарь русского языка: Ок. 1000 единиц. – 2-е изд., испр. и доп. / Е. А. Быстрова, А. П. Окунёва, Н. М. Шанский. – М. : ООО «Издательство Астрель» ; ООО «Издательство АСТ», 2002. – 416 с.	1000	0	0%
10	Васильев А. И. Фразеологический словарь языка И. А. Бунина / А. И. Васильев. – Елец : Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2011. – 400 с.	1500	0	0%
11	Киселёв И. А. Фразеологический словарь русского языка / И. А. Киселёв. – М. : Нар. асвета, 1985. – 128 с.	1000	0	0%
12	Кочедыков Л. Г. Краткий словарь библейских фразеологизмов / Л. Г. Кочедыков. Самара : Издательский дом "Бахрах-М", 2006. – 176 с.	430	0	0%
13	Ларионова Ю. А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю. А. Ларионова. – М. : «Аделант», 2014. – 512 с.	7000	4	0,06%
14	Словарь фразеологизмов и иных устойчивых сочетаний русских говоров Сибири. Сост. И. Т. Бухарева, А. И. Фёдоров. Под ред. Ф. П. Филина. Изд-во:	4000	1	0,025%

	Наука, Сибирское отделение, Новосибирск, 1972.			
15	Фелицина В. П., Мокиенко В. М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / Под ред. Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова. – М. : Рус. яз., 1990. – 220 с.	600	0	0%
16	Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. – 3-е изд., испр. – М.: Астрель: АСТ, 2008. – 878, [2] с.	13000	11	0,08%
17	Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX века. Под ред. д. ф. н. А. И. Фёдорова. М. : «Топикал», 1995. – 608 с.	7000	7	0,11%
18	Фразеологический словарь русского языка / Авторский коллектив: проф. Федосов И. В., канд. ф. н. Лапицкий А. Н. – М. : - «ЮНВЕС». – 2006. – 608 с.	10000	3	0,03%
19	Фразеологический словарь русского языка : свыше 4 000 словарных статей / Сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Фёдоров; Под ред. А. И. Молоткова. – Изд. 5-е, стереотипное. – СПб.: Вариант, 1994. – 544 с.	4000	2	0,05%
20	Яранцев Р. И. Русская фразеология. Словарь- справочник : ок. 1500 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. – М.: Рус. яз., 1997. – 845 с.	1500	0	0%
Словари пословиц и поговорок				
21	Вальтер Х., Мокиенко В. М. Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В. М. Мокиенко. – СПб. : Издательский Дом «Нева», 2005. – 576 с.	4000	5	0,125%
22	Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – 6-е изд.,	1200	0	0%

	стереотип. – М. : Рус. яз., 1998. – 544 с.			
23	Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Большой словарь русских поговорок / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007. – 784 с.	40000	33	0,08%
24	Розе Т. В. Большой толковый словарь пословиц и поговорок русского языка для детей / Т. В. Розе. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2011. – 224 с.	500	0	0%
25	Снегирев И. М. Словарь русских пословиц и поговорок. Русские в своих пословицах / И. М. Снегирев. – Нижний Новгород : Русский купец, 1996. – 624 с.	3000	3	0,1%
Словари крылатых слов и выражений				
26	Королькова А. Словарь афоризмов русских писателей / А. Королькова. Изд-во: Русский язык – Медиа, 2004. – 636 с.	1600	0	0%
27	Петрова М. В. Словарь крылатых слов и выражений / М. В. Петрова. М. : РИПОЛ классик, 2011. – 640 с.	2000	0	0%
28	Словарь библейских крылатых слов и выражений. – СПб., издательство «Петербург – XXI век». 2000. – 480 с.	500	0	0%
29	Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений: Более 4000 статей / Авт.-сост. В. Серов. – 2-е изд. – М.: Локид-Пресс, 2005. – 880 с.	4000	3	0,075%

Таблица № 3. Частотность сравнений ольфакторного модуса перцепции
в художественных текстах З. Прилепина

Произведение	Количество сравнений
Роман «Санька»	13
Роман «Чёрная обезьяна»	36
Роман «Патологии»	9
Роман «Обитель»	60
Сборник рассказов «Восьмёрка»	18
Сборник рассказов «Грех и другие рассказы»	3
Сборник рассказов «Ботинки, полные горячей водкой»	4

Таблица № 5. Частотность реакций в ассоциативном эксперименте

Тематическая группа	Пахнет, как...			Благоухает, как...			Воняет, как...		
	сема 'живое'	сема 'неживое'	семь 'живое' и 'неживое'	сема 'живое'	сема 'неживое'	семь 'живое' и 'неживое'	сема 'живое'	сема 'неживое'	семь 'живое' и 'неживое'
Человек (1185)	239	164	0	286	110	1	234	151	0
Животное (1134)	183	197	0	189	170	0	234	161	0
Природа (1174)	166	237	0	168	228	0	56	318	1
Растение (1127)	233	152	1	216	160	0	183	182	0
Предмет (1075)	101	266	0	99	248	0	56	305	0
Пространство (1038)	53	300	0	73	268	0	40	304	0
Еда (1068)	30	324	0	55	292	0	45	321	1
Абстракция (859)	43	247	0	64	224	0	38	243	0
Вещество (1051)	36	316	0	60	273	0	27	339	0
Итог (9711)	1084	2203	1	1210	1973	1	913	2324	2